

ДРАКОНЫ АСТЭРОНА

НАЯ ГЕЯРОВА

ВТОРАЯ
ВОЛНА

Ная Геярова

Вторая волна

<https://litres.ru/74241668>

SelfPub; 2026

Аннотация

Верлум — мир темной магии, жестоких существ и вечной войны. Здесь побеждают те, за чьей спиной стоят самые сильные монстры.

Я не выбирала этот мир. Он сам выбрал меня.

Еще вчера я пыталась пережить измену парня на Земле, а сегодня оказалась в Академии Астэрон и борюсь за жизнь в смертельном отборе.

Слабые здесь не выживают. А меня считают именно такой.

Даже мой куратор не верит в меня и готов избавиться при первой же возможности. И уж конечно никто не ожидает, что у ничтожной иномирянки за спиной взметнутся единственные во всей академии драконьи крылья.

Но пусть все вокруг видят во мне лишь легкую мишень. Я смотрю в огромные желтые глаза. Самые опасные глаза во всех магических мирах. И доверять я могу только им.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	41
Глава 4	59
Глава 5	76
Глава 6	111
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Ная Геярова

Вторая волна

Глава 1

За спиною взметнется пожар,
Пеплом выжжет и страхи, и боль.
Принимаю проклятие и дар,
Что отныне зовется судьбой.
Синих крыльев раскинется тень,
Не сломает нас яростный шторм.
Из руин возродится наш день,
Где драконий зрачок раскален.

Когда лежишь на шершавом коврике в недорогом фитнес-зале, вряд ли приходят мысли, что этот день может стать последним... Последним в этом мире.

И уж тем более не готовишься к тому, что именно сегодня, когда за окном уже светит луна, а стрелка часов подбирается к одиннадцати, придется биться за свою жизнь и смотреть в глаза смерти... И глаза эти будут жесткие, голодные и беспощадные. И тогда все, что происходило до этого, покажется незначительной мелочью. Захочется все изменить, но... станет уже невозможно.

В это трудно поверить. И все же это правда. Причем такая, о которой я побоялась бы узнать именно сейчас.

С правдой у меня всегда были особые отношения. Я никогда не настаивала, чтобы все ее говорили. Нет, не то чтобы я хотела, чтобы мне врал. Просто иногда правда приходит слишком не вовремя и оказывается совсем не обязательной. Не всегда и не обо всем хочется слышать. А у меня получалось именно так: не вовремя и не то, что я хотела узнать.

Как с той преподавательницей по литературе в седьмом классе. Это был самый первый раз. Спонтанный. Именно тогда я впервые поняла, что правда бывает совсем не такой, какой ее принято считать. То есть далеко не всегда идет во благо, а иногда и вовсе становится неприятной.

Почему учительница решила задеть именно меня в тот день? Может, просто настроение плохое было.

— Сразу видно: нет родителей — нет и воспитания. Тетушка совсем за тобой не смотрит, — Валерия Степановна ткнула пальцем в мое несделанное домашнее задание.

А мне просто было некогда. Накануне тетушке стало плохо. Я ездила с ней в больницу, потом ходила за продуктами, сама готовила и кормила ее бульоном с ложечки.

Но что-то отвечать строгой преподавательнице было бессмысленно. Она уже увидела во мне камень преткновения, о который сегодня можно было сорвать весь свой гнев. И остановить его было невозможно.

Я смотрела на ухоженную, глумливо ухмыляющуюся Ва-

лерию Степановну, слушала ее гневную, язвительную тираду и думала:

«Как будто у вас самой все всегда хорошо в семье. Небось своих проблем полно. Лучше бы о них рассказали».

Это была просто мысль. Внезапная и злая.

А потом я стояла и слушала о ее жизни. О семье. О муже, который изменяет ей с малолеткой. О детях, которые не слушаются. О свекрови, которая прописалась у них дома. И о том, как ее все это бесит. И как ее бесим мы, ученики, и вообще весь змеиный коллектив школы.

Слушала ее не только я. Слушал весь класс. И директор школы, так не вовремя решивший заглянуть в наш класс.

Я смотрела учительнице в глаза и не понимала, что происходит. Зачем она вообще начала все это рассказывать? И почему не остановилась даже увидев директора?

Валерия Степановна после этого уволилась. А для меня с того дня правда стала проклятием.

— О-о-о, нет, нет, моя милая. Никогда не смотри мне в глаза, — говорила тетушка.

И я понимала: она знает обо мне что-то такое, чего не знаю я сама. Вот только никакие мои уговоры не заставили ее объяснить, что именно.

— Это такой дар, — поднимала палец вверх тетушка. — Наследственный. Эх, была бы мать жива — научила бы тебя. А мне нечего тебе сказать. Мне он не передался. Я мало что в нем понимаю. Только то, что у тебя уникальные глаза. Глядя

в них, нельзя врать. И тебе лучше бы научиться не смотреть в глаза другим. Поверь, не всегда нужно знать, что там у них внутри.

И как же она была права.

Со временем я поняла, что мне совсем не нужна чужая правда. Я научилась отводить взгляд. Не желать знать, что творится в душе и голове собеседника, друзей, подруг — да и просто других людей.

И сейчас я лежала, до мельчайших подробностей вспоминая последнюю встречу с Маратом.

— Мне до одури с тобой сложно, — тихо, приглушенно говорил он.

Это было три месяца назад.

Если бы я пришла домой чуть позже, то не застала бы его. Сбежал бы, как крыса, даже не попрощавшись. Но я пришла раньше.

Мы подружились, когда я была на первом курсе. На втором начали снимать вместе квартиру. Тетушка повздыхала, но отговаривать не стала.

Четыре года. Целых четыре года.

Я успела закончить институт и уже строила планы: устроюсь в ближайшую школу преподавателем иностранного языка, буду брать учеников на дом. Я окончила лингвистический факультет. Марат был старше меня на три года и к тому времени уже работал в фирме своего отца по продаже автомобилей. И все рисовалось мне в самом радужном свете.

— У меня постоянно ощущение, что рядом с тобой на меня что-то давит. Это сложно, понимаешь, Айя? Я устал постоянно находиться под невидимым прессом. А от твоего взгляда у меня мурашки по коже.

Я не просила его все это рассказывать. Я просто увидела его с чемоданом у двери, да так и застыла, в изумлении глядя на мужчину, с которым до этого собиралась прожить жизнь.

— Что случилось?

И посмотрела ему в глаза.

Он не отвел взгляд. И я не отвела.

«Не смотри другим в глаза и не жди от них ответа». Слова тетушки звенели в ушах.

Марат говорил и говорил. О том, как ему трудно рядом со мной. Как он постоянно ощущает давление. Что у него такое чувство, будто я лезу к нему в голову.

Я не понимала... Ведь за все четыре года я ни разу сознательно не пыталась заглянуть ему в душу. Не хотела знать, о чем он думает. Просто верила. Верила в нашу любовь. В него.

Четыре года...

И он ушел.

Я стояла и смотрела ему вслед. В горле стоял ком, по щекам бежали слезы, а сердце болезненно сжималось, словно его разрывали изнутри. Все рухнуло за какие-то десять минут — за то время, пока он высказал мне то, что так долго держал в себе.

И ведь он даже не хотел все это мне рассказывать. Он хотел просто сбежать. Я просто пришла раньше.

— Хватит уже сидеть затворницей, — щебетала мне через неделю подруга Лика в трубку телефона. — Я взяла тебе абонемент в фитнес-клуб. Там такие мальчики! А какие тренеры... У-у-ух! Покруче твоего Маратика. Тебе надо отвлечься!

— Какой, к черту, фитнес? — протянула я, жалея, что вообще ей ответила.

Я уже неделю не выходила из дома и совершенно не хотела никого видеть.

— Монашкой решила стать? — усмехнулась Лика. — Ты это прекращай. На Марате свет клином не сошелся.

Не сошелся...

Помню, я отключила телефон и долго смотрела на него. А потом тряхнула головой и решила: пойду. Пойду заниматься в фитнес-клуб. Лика права. Мне нужно начать выходить из дома. Марат не единственный мужчина в мире.

И вот теперь я лежала на коврике того самого фитнес-зала и смотрела в стену, стараясь выбросить мысли о нем из головы.

Три месяца.

Я занималась как сумасшедшая. Все свободное время. На работу так и не устроилась, но брала тексты на перевод, стараясь забить ими каждую минуту, когда не тренировалась. Но четыре года так просто не вычеркнуть из сердца и памя-

ти. Как бы я ни старалась, образ Марата то и дело возникал перед глазами.

Я шумно выдохнула и села, вытянув ноги.

Мышцы гудели после тренировки, но голова гудела еще сильнее. От бессильных мыслей, которые то и дело вонзались в сознание тупыми, болезненными иглами. Я уже не знала, что ненавижу больше: эти мысли или то, что до сих пор не могу выбросить из головы чертового Марата.

— Айлин!

Я подняла голову.

Ко мне шла Оксана. Розовощекая, подтянутая, с идеально собранными в высокий хвост светлыми волосами. Казалось, за все три месяца я ни разу не видела ее уставшей. Словно она вообще не знала, что такое усталость. Просто ходячий робот.

Оксана была моим тренером. От тренера-мужчины я сразу отказалась. Меньше всего мне хотелось после всего случившегося контактировать с мужчинами.

— Решила здесь заночевать? — усмехнулась она, подходя ближе и протягивая мне непочатую бутылочку воды.

Я открутила крышку и сделала несколько небольших глотков.

— Если честно, сил дойти до раздевалки почти нет, — призналась я, закрывая бутылку.

— Тебе так кажется, — подмигнула она, присела рядом и легко похлопала меня по плечу.

Я невольно улыбнулась. Было в Оксане что-то простое и располагающее. Жаль, что мы не подруги. Наверное, и в обычной жизни она такая же открытая, легкая и жизнерадостная.

— С чего ты взяла, что кажется? Я действительно устала...

— Устала от занятий или от мыслей?

Улыбка мгновенно исчезла с моего лица.

Я отвела взгляд.

Несколько секунд мы молчали.

— Снова о нем думаешь?

Историю с Маратом ей рассказала моя подруга Лика, которая тоже ходила в этот зал. Но спасибо Оксане — она никогда не давила и не лезла под кожу. Если и спрашивала, то только тогда, когда понимала: мне совсем хреново.

Я тяжело вздохнула.

— Иногда мне кажется, что я уже почти отпустила эту ситуацию. А потом будто кто-то щелкает выключателем в голове... И все начинается сначала. Мысли... Воспоминания... Словно карусель, которую невозможно остановить.

Оксана понимающе кивнула.

— Знаешь, я еще на первом занятии, до того как Лика мне все рассказала, поняла, что ты пришла сюда не за красивым телом. Хотя, честно признаюсь, мало кто занимается здесь с таким усердием, как ты.

Я покосилась на нее.

— У меня на лице было написано?

— Написано, не написано... Но ты бы видела, как бежала на беговой дорожке. Так, словно пыталась от кого-то убежать. Хотя, судя по всему, бежала ты от собственных мыслей и воспоминаний. Да и взгляд у тебя был... обреченный. Потухший. Вот и сейчас он не лучше.

Мне стало неловко.

— Это так заметно?

Оксана пожала плечами.

— Кому-то нет. Мне — да. Я сама через подобное прошла. Тренером после этого стала.

Она поднялась и протянула мне руку.

— Вставай.

Я ухватила за ее ладонь, но подниматься не спешила. Только вскинула голову, глядя на тренера.

— Я бы очень хотела все забыть... Но не получается. Иногда мне кажется, будто я просто застряла в этом потоке мыслей и никак не могу из него выбраться.

— Застряла? — Она покачала головой. — Нет, Айлин. Ты сама себя там держишь. Чтобы избавиться от этих мыслей, нужно всего лишь поменять фокус внимания. А то, что делаешь ты...

Я все-таки поднялась.

Оксана отпустила мою руку, продолжая смотреть мне в глаза.

— Хочешь и дальше думать о нем и жалеть себя — жалей. Это твой выбор. Но задай себе вопрос: ты действительно хо-

чешь так жить? Тебе нужно понять: либо встаешь и идешь дальше, либо медленно сдыхаешь. Сдыхаешь в воспоминаниях о том, что могло бы быть, но не случилось. От мыслей о человеке, который уже давно живет своей жизнью. Так почему ты должна хоронить себя? Вставай и иди. Делай хоть что-нибудь. Никто, кроме тебя самой, тебя не поднимет. Всем безразлично, что творится у тебя внутри. Если ты сама не начнешь себя спасать, тебя никто не спасет. Всем плевать. Подумай об этом.

От ее слов внутри все болезненно сжалось. Хотелось возразить. Сказать, что я способна стать счастливой и без Марата. Но вместо этого я разозлилась. На то, что Оксана была права. На то, что я действительно веду себя как тряпка, не способная взять себя в руки. Но хуже всего было то, что я все это понимала. Только легче от этого понимания не становилось.

Оксана положила руку мне на плечо и слегка сжала его.

— Вставай и иди. Только от тебя самой зависит, выживешь ты или сдохнешь. На сегодня все. Собирайся в душ, а потом домой. Хватит заниматься. И да, тебе нужно расслабиться. Может, съездить куда-нибудь. Завести новые знакомства. Найти новое увлечение. Новую сферу жизни. Поверь, это классно помогает.

— Спасибо, — буркнула я и направилась в сторону раздевалки.

Зал к этому времени был почти пуст. Кто-то убирал ин-

вентарь, кто-то болтал у окна, пару человек занимались на беговых дорожках. Обычно люди приходили сюда раньше, после работы. А меня устраивало приходить позже. Я специально подобрала такое время, когда в зале меньше всего посетителей. Мне не хотелось никого видеть. Не хотелось смотреть, как другие живут: беззаботно смеются, слушают музыку, болтают, знакомятся прямо здесь, в зале... А мне было хреново.

«Ты сама себя держишь в таком состоянии. Смени фокус внимания...», — слова Оксаны все еще звучали в голове.

И ведь она права.

До одури права.

Я сама своими мыслями загоняла себя в апатию.

Я открыла дверцу шкафчика, достала полотенце, гель для душа и, захлопнув шкафчик, медленно пошла в душевую.

Почти все кабинки были пустые. Разве что в дальней слышался шум воды. Я вошла в ближайшую.

Повернула вентиль, настроила комфортную для себя температуру и с удовольствием подставила лицо под теплые струи.

Вода быстро смывала липкий пот после тренировки.

Я закрыла глаза.

Оксана права. Хватит... Хватит думать о нем. Хватит снова и снова возвращаться в тот день и прокручивать наш последний разговор. Хватит надеяться непонятно на что. Марат сделал свой выбор.

А я...

Я все еще продолжала жить так, словно ждала, что он передумает. Что еще вернется... Я открою дверь квартиры, а там он. Тысячу раз прокручивала в голове, что сказала бы, если бы Марат вернулся. Иногда придумывала, что стоило ответить в тот момент, когда он уходил.

Глупо.

Очень глупо.

Я ведь не маленькая девочка. Все прекрасно понимаю. Он не вернется. И никакого разговора у нас больше не будет.

Я набрала в ладони пену и медленно провела по волосам.

Пора это заканчивать.

Три месяца...

Три месяца бесконечных мыслей о нем.

Хватит.

Стоп.

И остановить это нужно сейчас. Просто заставить себя больше не возвращаться к болезненным фантазиям.

Я стояла, запрокинув голову, и чувствовала, как теплые струи ласкают кожу.

«Пусть эта вода смоем все. Все надежды. Все обиды. Все мои несбывшиеся планы. Мои чувства к человеку, который уже давно живет без меня. Хватит. Я достаточно из-за него страдала. Больше ни одной мысли. Ни одной слезинки. Ни одного дня, прожитого прошлым.

Я устала. Устала скучать. Устала злиться. Устала надеять-

ся.

Пора заканчивать. Пора оставить все это там... в прошлой жизни. Оставить и крепко-накрепко закрыть туда дверь. Вот только получится ли? Сколько раз я уже обещала себе это? Должно получиться. Должно!»

Я сжала руки в кулаки и ударила по стенке душевой.

«Я забуду! Забуду так, словно его никогда не было в моей жизни! Я изменю свою жизнь. Изменяюсь сама. Я...»

— Вторая волна! — прогремел жесткий женский голос. — Переодеваемся и готовимся к построению!

Крик был настолько громким и неожиданным, что я вздрогнула, начисто забыв о Марате.

«Что? Какая еще вторая волна? Что там происходит в раздевалке?»

Я торопливо крутанула вентиль, перекрывая воду, схватила полотенце, завернувшись в него и вышла из кабинки.

И тут же растерянно застыла. Я находилась в совершенно незнакомой раздевалке. А через мгновение в уши ударил гомон десятков голосов.

Я оторопело огляделась.

У меня с головой что-то не так? Что за галлюцинации? Может, у меня помутнение сознания? Или это чей-то розыгрыш? Нет, этого точно не может быть. За то короткое время, что я была в душевой, раздевалку не возможно было так изменить.

А она порядком изменилась. Это была совершенно чужая

раздевалка.

И она была забита людьми.

Парни. Девушки. Примерно моего возраста.

Длинный коридор деревянных шкафчиков, возле которых кто-то торопливо переодевался в темно-синюю форму. Кто-то только вытаскивал ее.

Чуть дальше стояла женщина со строгим лицом и мрачным взглядом. На ней был облегающий темно-синий костюм с золотистыми наплечниками и яркой сине-золотой эмблемой на груди. Сверху был накинут синий плащ.

— Что за бред! — шепнула я самой себе и юркнула обратно в душевую.

Но там меня ждал новый удар.

Это была уже совсем другая кабинка.

Серый каменный пол с небольшим отверстием для стока воды. Коричневая металлическая труба, уходящая вверх, с маленькой лейкой и круглым медным вентилем на уровне моего лица.

«Это что за игры сознания? Я с ума сошла?»

Дверь кабинки за моей спиной резко распахнулась.

Я испуганно обернулась.

В проеме стояла та самая женщина в синем плаще.

Она смерила меня суровым взглядом, свела густые черные брови и рявкнула:

— Вам особое распоряжение нужно? Я же сказала: вторая волна, готовимся к построению!

После чего она бесцеремонно схватила меня за руку, вытащила из кабинки и грубо вытолкнула в раздевалку.

Глава 2

Я стояла посреди огромного незнакомого зала, хлопая от шока глазами и никак не могла заставить себя сделать хотя бы шаг. Мне вообще казалось, что от всего увиденного я не только лишилась дара речи, но и разучилась ходить.

Еще секунду назад вокруг меня клубился горячий пар душевой, пахло шампунем, и я пыталась отпустить прошлое... Теперь же под ногами был гладкий темный каменный пол, холодивший ступни. Над головой — такой же серый потолок с вкрапленными в него синеватыми кругами света. И люди... Ребята примерно моего возраста: девушки, парни... Вдоль стен тянулись два ряда деревянных шкафчиков, у которых они переодевались в темно-синюю форму. Некоторые уже были одеты и уходили куда-то за шкафчики. Там, за ними, я увидела арочный выход, источавший слабое синее сияние.

Между ребятами и шкафчиками медленно вышагивали две женщины, тоже в темно-синей одежде, но с золотистыми наплечниками и длинными плащами. Они то и дело поторапливали новоприбывших.

Где-то раздался лязг. Я непроизвольно вздрогнула, и мой испуганный взгляд метнулся на звук. Какой-то парень убирал в резные ножны изогнутый клинок.

«Что за хрень здесь происходит?»

Громко хлопали дверцы шкафчиков.

Повсюду звучали голоса, кто-то переговаривался, кто-то смеялся, кто-то поспешно одевался. Их было так много, что казалось, я внезапно очутилась в пчелином рое. В огромном, синем, жужжащем рое.

— Имя! — строго гаркнули рядом со мной.

Я вздрогнула и оглянулась.

Высокая женщина с хмурым и отчего-то недовольным лицом смотрела на меня, теребя в руках довольно увесистый мешочек, в котором что-то позвякивало. Это была та самая женщина, которая всего минуту назад вытащила меня из душевой. Теперь она буквально пронзала меня взглядом. И чем дольше я молчала, тем более неприязненным становился этот взгляд.

— Имя. Или ты немая?

Я оторопело моргнула.

— Что?

— Не немая. Это уже хорошо, — ухмыльнулась она и снова повторила: — Имя!

Я открыла рот, но слова застряли в горле.

«Что происходит? Где я вообще? Может, я потеряла сознание в душе и, падая, ударилась головой? Нет сомнений, что все это мне чудится. Точно! В реальности такого просто не может быть. Я зашла в душевую кабинку своего фитнес-клуба, а вышла... Куда я вышла? А может, это чей-то розыгрыш? Нет... Так быстро изменить всю раздевалку невозможно. Тогда... Галлюцинации?»

— Имя! — несдержанно прорычали мне прямо в ухо. — Что-то ты какая-то дурная. Ты меня понимаешь?

— Мне кажется, она не понимает, где находится, — вместо меня ответила девушка лет двадцати с ярко-каштановыми волосами. Она стояла у ближайшего шкафчика и заплетала косу.

Смерила меня любопытным взглядом.

Девушка была закутана в длинное серое полотенце. Я успела отметить ее нереально рыжие глаза. На фоне фарфорово-белой кожи они казались нечеловечески яркими.

— Ты откуда?

— Оттуда, — машинально кивнула я в сторону душевой кабинки.

— М-м... — протянула девушка. — А из какого квентума?

— Э-э... я... — кажется, разум начал окончательно меня покидать. — Квентума?

Девушка и женщина переглянулись. Последняя нахмурилась.

— Что-то мне это совсем не нравится...

— А может, она не с Верлума? — с интересом предположила рыжеглазая, внимательно рассматривая меня. — На сколько я знаю, такое ведь бывает?

Женщина нахмурилась еще сильнее и тяжело вздохнула.

— Бывает, — протянула уже с явным сочувствием. При чем сочувствовала она именно мне.

— Вероятно, она из древнего или неразвитого мира, —

подсказала девушка.

Женщина покачала головой.

— Может, и так... Только этого нам не хватало. С иномирцами вечная проблема. Хотя не мне с этим разбираться. Пусть преферат решает. Я всего лишь координатор. Ты представься, девочка, и ступай к своему шкафчику. В академии разберутся, кто ты, что ты и откуда. Если доберешься до академии.

Я молча слушала разговор и все больше ловила себя на мысли, что чувствую себя Алисой, провалившейся в кроличью нору.

— Похоже, она совсем ничего не соображает, — участливо сказала девушка.

Координатор раздраженно скривилась.

— У меня нет времени объяснять и сюсюкаться с каждой новенькой! — Она раскрыла мешочек и заглянула внутрь. — Так... Нет, это большие размеры... Это тоже... — Она окинула меня взглядом с головы до ног, вытащила что-то из мешочка. — Держи!

Схватив меня за руку, женщина буквально вложила мне в ладонь холодный металлический кругляш. Посмотрела на рыжеглазую.

— Объясни ей все и покажи шкафчик. Давай. Времени мало.

Развернулась и направилась дальше.

Девушка с жалостью посмотрела на меня, вытащила из

шкафчика вещи, прижала их к себе и кивнула.

— Идем. У тебя какой номер?

Я растерянно пожала плечами, продолжая озираться.

— О-о-о... — протянула она. — Как же тебя накрыло... На жетон посмотри. Там номер.

Я разжала пальцы и посмотрела на кругляш.

— Сорок девять.

Девушка кивнула, взяла меня за руку и потянула за собой.

— Идем, потеряшка. Сейчас найдем...

Я машинально позволила увлечь себя. В голове стоял гул. Все вокруг казалось настолько неправдоподобным, что мозг просто отказывался воспринимать происходящее.

«Это сон, — шептала я про себя. — Очень странный. Очень реалистичный. Но сон. Или галлюцинация. Наверное, в спортзале мне стало плохо. Потеряла сознание. Сейчас Оксана приведет меня в чувство... Я очнусь и расскажу ей, что мне привиделось. Она посмеется... И я вместе с ней».

Но мы продолжали двигаться мимо ребят и ряда шкафчиков, а я все не приходила в себя. И продолжала идти, как бычок на привязи, за рыжеволосой девушкой.

Она остановилась возле одного из шкафчиков и указала на выбитые на дверце цифры.

— Это твой.

На дверце значилось: «сорок девять». Точно такой же номер, как и на жетоне.

«Надо же, как отчетливо я вижу цифры. Разве во сне так

бывает?»

Я протянула руку и провела пальцами по дверце. Подушечки отчетливо ощущали прохладную шероховатую поверхность.

— Ты ведешь себя очень странно, — заметила рыжуля, наблюдая за моими действиями.

Я оглянулась на нее и почему-то шепотом спросила:

— А мы где?

Девушка прищурилась.

— Ты действительно ничего не понимаешь?

Я покачала головой. А что я должна была понимать? Для меня вообще все происходящее было каким-то диким бредом.

Рыжуля положила свои вещи на скамейку. Совершенно не стесняясь окружающих, скинула полотенце, обнажив хорошо сложенное тело, и начала одеваться.

— Интересно, из какого мира тебя вытянули...

Я нахмурилась.

— Вытянули?

— Ну да. Судя по всему, ты точно из другого мира. Наши-то все понимают, что здесь происходит, а ты... И выглядишь странно... Глаза такие блеклые...

— Блеклые?

Девушка сморщила нос.

— Ну не то чтобы блеклые... Просто цвет... Невыразительный, что ли. Я таких не видела, вот и предположила. Тебя,

наверное, из какого-то очень далекого и совсем немагического мира вытянули. Хотя... странно...

— Что именно странного?

— Если тебя вытянули, значит, есть дар. А если есть дар, значит, есть магия. Волна не ошибается.

— Волна? — разговор с каждой секундой казался мне все загадочным. Я уже совершенно перестала понимать, о чем мы говорим. — Ты можешь мне объяснить, что здесь происходит? И где я?

Девушка уже оделась, застегнула последние пуговицы на синем кителе и села на лавочку рядом со шкафчиками.

— Два раза в год Астэрон отправляет Волны, чтобы собрать со всех уголков Мэридана тех, у кого есть дар подчинителя. Каждый год проходит две Волны. Мы с тобой попали во Вторую Волну. Иногда Волна захватывает кого-то из другого мира. Это бывает очень редко, но бывает. Не знаю почему это происходит. Наложение параллелей других миров или еще что-то такое... Короче, случается, что в Астэрон попадают из другого мира. Правда, обычно это очень слабые подчинители... И...

— Прекращайте болтать и переодевайтесь! — заметив, что я просто стою у шкафчика, прикрикнула координатор.

Девушка вскочила с лавочки.

— Одевайся быстрее, а то не успеем к своей группе.

Я взялась за круглую ручку шкафчика. Повернула ее, отчетливо ощущая под пальцами все выпуклости.

— Это все невозможно. Не по-настоящему...

Девушка улыбнулась.

— Что именно не по-настоящему?

— Все это... — Я повернулась и обвела рукой огромный зал. — Этого не существует. Просто не может существовать.

Она внимательно посмотрела мне в глаза.

— Тебе лучше поскорее поверить в реальность происходящего...

— Снова болтовня?! — рокотом разнеслось по раздевалке. Я была совершенно уверена, что обращались снова ко мне. — Одеваемся быстрее! Ждать никто не станет! Или хотите застрять на Перевале?

— На Перевале? — машинально повторила я.

— Это место так называется, — тут же пояснила девушка. — Перевал Волны. Нас всех сюда приносит. Сейчас преоденемся и отправимся в Академию...

Она почему-то поежилась.

— Если, конечно, дойдем. Кстати, меня зовут Лаура. Я из Реверайла.

И тут же растеряннo улыбнулась и махнула рукой.

— Хотя... если ты не знаешь, что такое Вторая Волна и где находишься, вряд ли название моего квентума тебе о чем-то скажет.

— Квентум? — переспросила я. — Ты уже второй раз говоришь «квентум».

Она закатила глаза.

— Потом разберешься. Одевайся. А то и правда вдвоем по лабиринту придется идти... Я бы этого не хотела.

Я торопливо повернулась к своему шкафчику и открыла дверцу. На полке лежала аккуратно сложенная форма. В том, что она синяя, я даже не сомневалась. Темно-синяя рубашка, такие же брюки, кожаный ремень. В небольшом бумажном пакетике лежало нижнее белье с какой-то непонятной биркой. Но, судя по всему, совершенно новое. На нижней полке стояли сапоги, а сбоку на стенке висел кинжал в ножнах.

Я машинально взяла рубашку и приложила к себе. Надо же! Мой размер... Потом подняла сапоги.

— Даже не сомневайся, здесь все твоего размера, — усмехнулась Лаура. Ей, видимо, доставляло удовольствие наблюдать за моим растерянным лицом.

— А... как это? Откуда они знают?

Девушка передернула плечами.

— Это вопросы к нашим встречающим. Этим занимаются координаторы.

Я торопливо начала натягивать одежду. Надо же, и правда все моего размера. Даже сапоги оказались впору. Покрутила в руках кинжал.

Лаура вздохнула, наблюдая, как я пытаюсь приладить ножны.

— Дай сюда.

Она быстро и ловко закрепила их на моем ремне.

— Вот так. М-да... Сложно тебе будет...

Потом неожиданно схватила мои волосы и принялась торопливо заплетать их.

— Так лучше, — сказала она, завязав косу на моей макушке длинными тонкими лентами.

— Выстроились все! Живо! — прогремел по залу голос координатора.

Все ребята тут же выстроились в две шеренги. Женщины пошли вдоль строя.

— В первую... Во вторую... В третью... В пятую...

Дойдя до нас, та самая женщина, что встретила меня, остановилась и взглянула на Лауру.

— Обе во вторую.

И направилась дальше.

— Во вторую чего? — шепотом спросила я девушку.

Она кивнула куда-то в сторону ребят, уходивших за шкафчики.

— Сейчас увидишь.

— Двигаемся! Не тормозим! — скомандовала координатор.

Мы миновали шкафчики и вышли из раздевалки. Туда, где находился овальный выход, сиявший мягким синим светом.

Шагнули в него.

На секунду меня ослепила яркая вспышка. И тут же исчезла.

Я сделала пару шагов и застыла, не в силах осмыслить уви-

денное.

Мы оказались на улице. Не просто на улице, а на огромной площади. По бокам тянулись высокие каменные стены. Над головой, в бирюзово-синем небе, медленно плыли белые облака.

В центре площади возвышались исполинские врата, окруженные мощной стеной. Они были настолько огромные, что я вдруг почувствовала себя совсем крошечной. По обе стороны от врат развевались длинные темно-синие полотнища с золотой эмблемой. А над вратами сиял огромный синий глаз, внутри которого переливался точно такой же символ, как на полотнищах.

— Что это за Око Саурана?

Лаура, стоявшая рядом, чуть склонилась ко мне.

— Саурана? — переспросила она, не понимая. — Понятия не имею, о ком ты. Но это герб Астэрона.

— Астэрона?

— Высшей военной академии подчинителей Мэридана.

Я бы очень хотела поинтересоваться, что это за подчинители и где находится тот самый Мэридан...

В этот момент врата начали медленно открываться и на площадь хлынул яркий лазурный свет.

— Держись рядом со мной, — шепнула Лаура. — Мы войдем во вторую дверь лабиринта.

Я растерянно кивнула. До одури захотелось схватить девушку за руку, лишь бы не потеряться. Шеренга двинулась

вперед. Ребята один за другим исчезали в лазурном свете врат. А мне с каждым шагом становилось все страшнее. Единственное, о чем я сейчас думала: пусть это скорее завершится. Сон это или не сон, галлюцинация или нет — пусть все это закончится. Мне происходящее совсем не нравилось.

Оставалось всего несколько шагов. Свет бил в глаза.

— Смотри на меня. Просто иди за мной, — успела сказать Лаура и шагнула в сияние.

Я проследовала за ней.

На секунду меня ослепило, но лазурное свечение тут же померкло, стоило сделать еще шаг. Передо мной возникла высокая каменная стена и несколько проходов.

— Нам туда. — Лаура кивнула на второй справа проход и побежала к нему.

Туда же уже бежали с десятков ребят.

Я оглянулась. Никаких Врат за моей спиной больше не было. И от этого стало еще страшнее.

— Не отставай! — выкрикнула Лаура.

Я бросилась за ней.

Едва мы заскочили в лабиринт, как нас окутала густая тьма.

Секунда. Другая...

— Здесь хоть глаз выколи! — раздался совсем рядом мужской голос.

Словно в ответ на его слова вспыхнул тусклый голубоватый свет. Причем было совершенно непонятно, откуда он ис-

ходит. Казалось, светятся сами стены.

Теперь я смогла оглядеться.

Мы стояли в довольно широком каменном коридоре, уходившем вдаль и расходившемся на три прохода.

— Ну и куда пойдем? — спросил все тот же голос.

Я посмотрела на говорившего. Рядом стоял темноволосый парень в таком же синем костюме, как и у всех остальных. Только глаза у него были черные-черные. Настолько черные, что казались неестественными.

Я тут же перевела взгляд на остальных. Чуть дальше растерянно озиралась девушка с русой косой. А Лаура, похоже, была права: на фоне всех остальных мои глаза действительно выглядели блеклыми. У русоволосой они были ярко-изумрудными. Да и у других ребят тоже поражали насыщенными оттенками.

— Бросим монетку? — подмигнул всем высокий плотный парень с коротким ежиком каштановых волос и янтарными глазами.

Никто не стал возражать.

Он сунул руку в карман и вытащил самую обычную монету.

— Идем в первый проход? Если да — орел, если нет — решка. — Он подбросил монету. — Решка. Во второй... Орел. Ну что, двигаем во второй проход? Я лично монетке доверяю.

И очень уверенно направился к нему. Мы как-то совер-

шенно не сговариваясь двинулись следом.

Я успела пересчитать.

Всего нас было десять человек, включая меня.

— Меня, кстати, Дорн зовут, — сказал янтарноглазый, пока мы двигались вперед.

— Я Элли, — подключилась к знакомству зеленоглазая девушка.

Остальные ребята тоже начали представляться, а я шла молча. Я не могла думать ни о чем, кроме одного: что здесь происходит?!

— А ты?

Кто-то слегка толкнул меня в плечо. Я растерялась.

— Я?

— Тебя как зовут? — спросил белобрысый парень. Имени его я не услышала, как, впрочем, и почти всех остальных. Слишком была погружена в собственные мысли. — Ты какая-то потерянная...

— Она, кажется, из другого мира, — вместо меня ответила Лаура.

— Ого! — присвистнул парень и тяжело вздохнул. — Вот это повезло нам...

— Не то слово, — поддержала его Лаура.

В этот момент где-то позади раздался металлический лязг, а следом — звук, словно кто-то провел когтями по камням. По моей коже пробежали мурашки, да такие, что даже в висках заломило.

Что там говорила координатор? «Если дойдем до Академии...». Кажется, это не так просто.

Блондин оглянулся. Скользнул взглядом по коридору позади нас.

— Тварей выпустили...

— Ускоряемся, ребята! — крикнул Дорн и бросился вперед.

Все рванули следом.

Я бежала, не оглядываясь. Сердце колотилось так сильно, что каждый удар отдавался где-то в горле. Я все еще пыталась убедить себя, что происходящее невозможно. Что все это не по-настоящему. Это какой-то бред моего воспаленного сознания. Вот только почему я так отчетливо ощущала сбившееся дыхание? И неровный камень под ногами. Я, конечно, знала, что сны бывают невероятно реалистичными, но это...

Мы остановились у очередной развилки на три прохода.

— В правый? — выкрикнула Элли.

— Может, монетку? — предложил кто-то.

Дорн скривил губы. Я заметила, как в его руке мелькнула монета, но он даже не взглянул на нее и быстро сказал:

— В первый проход.

А там клубилась тьма.

— Ты уверен? — засомневалась русоволосая девушка с глазами цвета темной вишни.

Он бросил на нее хмурый взгляд.

— Можешь идти в любой другой. А я — в первый. — И пошел. Через секунду его фигура исчезла во тьме.

Остальные переглянулись. Блондинчик пожал плечами.

— Я лично за ним... — И устремился к первому проходу.

Все остальные как по команде бросились следом.

Я продолжала стоять. Позади все отчетливее слышались клцанье когтей и чье-то глухое рычание.

Ну вот не может быть, что все это по-настоящему! Полный бред!

— Ай! — что-то кольнуло меня в предплечье.

Я резко обернулась.

Рядом со мной стояла Лаура, держа в руке клинок.

— Больно?

— Ты... Ты что творишь?!

— Больно? — повторила она.

Я машинально потерла место укола. Кожа неприятно саднила.

— Конечно, больно! Ты же меня ножом ткнула!

Лаура удовлетворенно кивнула.

— Отлично.

Я окончательно перестала что-либо понимать.

— Ты с ума сошла?

Она ухмыльнулась, хотя глаза при этом оставались очень серьезными.

— Это чтобы ты почувствовала боль и наконец поняла: это не сон! Приходи в себя... И да, кстати, ты так и не пред-

ставилась.

— Айлин, — глухо сказала я.

— Айлин... Приходи в себя, Айлин. Иначе на выходе из лабиринта от тебя останется только номерок.

От ее тона у меня по позвоночнику медленно пополз ледяной холод.

Лаура сунула нож в ножны, кивнула и бросилась догонять уходящих ребят.

Клац... Клац... — раздалось из коридора.

Я испуганно охнула и кинулась за Лаурой. Нырнула во тьму, и... тьма тут же осталась позади, а я очутилась в новом широком коридоре.

— Все? — спросил Дорн.

— Кажись, все, — кивнул блондинчик.

Дорн довольно ухмыльнулся и направился по коридору.

Клацанье исчезло. Но едва мы свернули за первый поворот, как откуда-то раздался протяжный вой, а потом — визг... Он несся из-за стены...

— Кому-то не повезло, — прошептала Элли.

Девчонка, идущая рядом со мной, испуганно округлила серые, как пасмурное небо, глаза.

Рык... Тяжелый и громкий, он пробился сквозь другую стену. У меня от него волосы на теле встали дыбом, а по коже пробежали мурашки. Не знаю, что там за твари, но мне точно не хотелось бы с ними встретиться.

Клац.

Клац.

Клац...

Это уже доносилось из коридора позади нас.

Дорн глянул назад и, не произнося ни слова, побежал. И мы все рванули за ним.

Лево. Право. Право. Лево...

Мне казалось, что лабиринт издевается над нами.

Третий проход. Второй. Первый. Лево. Право... Я видела, как монета плясала в пальцах Дорна. И отчего-то ни у кого не возникало сомнений, что нужно идти именно за ним. Хотя через какое-то время я просто перестала понимать, куда и в какую сторону мы движемся. Каждый новый коридор был точной копией предыдущего. Каменные стены. Неровный пол. Голубоватый свет, исходящий непонятно откуда.

Иногда мне начинало казаться, что мы уже были здесь. Вот сколотый угол стены. Вон та трещина... Вроде я ее уже видела. Или похожую? Странные потеки на камне. Может, мне только кажется, и они везде одинаковые?

— Быстрее! — торопил нас Дорн, видимо решивший, что он капитан нашей небольшой команды. Впрочем, никто и не спорил.

Мы снова свернули. Еще один поворот. Потом еще. Я хрипло дышала. Легкие горели так, что казалось — еще чуть-чуть, и я рухну. Пусть меня сожрет... кто бы там ни шел за нами. Хотя нет... От этой мысли мне стало совсем не по себе. Помирать в лапах невиданного чудовища мне не хоте-

лось даже в собственной галлюцинации.

— Не отставай! — крикнула Лаура, заметив, что я начала замедляться, прижимая руку к груди. Она схватила меня за запястье и буквально потащила за собой. — Никто тебя здесь ждать не станет. Останешься одна в лабиринте — точно не выживешь.

И мы снова бежали.

Эхо от стука наших сапог лихорадочно металось по лабиринту.

Внезапно что-то мелькнуло. Темный силуэт. Высокий. Какой-то слишком длинный... Он выскользнул из бокового прохода рядом с очередной развилкой... И исчез.

Я резко остановилась.

— Там!

Ребята тоже притормозили, тяжело дыша.

— Где? — судорожно оглядываясь, спросил Дорн.

Я указала туда, где видела тень.

— Там кто-то был...

— Хреново, — процедил парень. — Значит, уже совсем рядом. Бездна! Где эти чертовы комнаты?!

— Какие комнаты? — Я посмотрела на него.

Он ничего не ответил, лишь кивнул куда-то в противоположную сторону от прохода, где я заметила тень, и первым бросился туда.

— Оружейные блоки, — хмуро ответил один из парней. — Там должно быть дополнительное оружие... Да и отдох-

нуть бы следовало.

— То есть в лабиринте есть места, которые могут нам помочь? Мы можем спрятаться от того, кто нас преследует? — затараторила я. — Дорн это знал и молчал?

Дорн бросил на меня быстрый раздраженный взгляд.

— Знал и молчал, — передразнил он. — Вообще-то, кроме тебя, здесь все об этом знают.

— Вообще-то она из другого мира! — прищурившись, заявила Лаура. — Откуда ей знать?

— И поэтому она балласт для нас, — хмыкнула стройная русоволосая девушка, имени которой я не запомнила. — Как по мне, с ней будут одни проблемы. Оставить ее здесь — пусть сама выбирается...

— Никого мы оставлять не будем, — все так же раздраженно, но твердо заявил Дорн. — Она попала в нашу команду, значит, идет с нами. Но ты... — Он снова посмотрел на меня.

— Ее зовут Айлин, — подсказала Лаура.

— Айлин, постарайся не тормозить остальных.

Он развернулся и направился дальше, с каждым шагом все ускоряясь. А потом мы снова бежали. Сердце колотилось так сильно, что его удары отдавались в ушах. А я вдруг начала надеяться, что за следующим поворотом появится та самая комната. Уж не знаю почему, но мне казалось, что именно там мы найдем спасение. Мне бы хоть немного передохнуть. Хоть на минуту остановить безумную гонку от невесты

кого...

Поворот.

И еще один...

Протяжный рык ударил сразу с нескольких сторон. А следом за ним...

Клац.

Клац.

Клац.

— Тварь рядом! Быстрее! — выкрикнул Дорн.

И я буквально задохнулась от того, с какой силой Лаура потянула меня за собой.

За очередным поворотом мне почудилась тень, вытягивающая жуткую черную лапу прямо из стены.

— Обратно! — завопил Дорн.

Мы резко развернулись и рванули в другой коридор.

И снова бег. Безумный и изматывающий. С ощущением неминуемой смерти, идущей по пятам.

Клац.

Клац...

У смерти был звук. И он становился все отчетливее. Иногда пропадал, но только для того, чтобы спустя мгновение раздаться уже из другого коридора.

— Туда! — внезапно вскрикнула Элли. — Там!

Все одновременно повернули головы.

Лично я бы ни за что не заметила, но там, куда она показывала, в стене темнел прямоугольник.

— Дверь! — радостно выкрикнул Дорн и поспешил к ней. Мы бросились следом.

Ручки на двери не было. Зато совсем рядом снова раздалось клацанье...

Дорн со всей силы ударил плечом. Дверь распахнулась, и мы всей толпой буквально ввалились в комнату.

Глава 3

Я согнулась, уперлась ладонями в колени и попыталась отдышаться.

Сердце бешено колотилось. В голове стоял гул.

— Допустим, досюда вы добрались. Что будете делать дальше? — прозвучал спокойный, глубокий голос.

Я медленно подняла голову.

Все ребята переводили дыхание, свалившись прямо у порога. Элли стояла у стены, привалившись к ней спиной, и тяжело дышала. Лаура сидела прямо на полу. Дорн застыл в шаге от двери, глядя вперед. Туда, откуда и донесся голос.

Напротив двери у стены стоял высокий открытый шкаф. В его нишах висели кинжалы, ножи, арбалеты, плети и еще множество незнакомого оружия.

Перед шкафом располагался длинный стол. Возле него стояли ребята явно постарше нас. В черной форме с золотистыми шевронами и эмблемами на груди — точно такими же, какие я уже видела над Вратами лабиринта.

Двое парней и две девушки смотрели на нас. Парни с усмешкой переглянулись. Темненький с небольшим хвостиком подмигнул светленькому с короткой стрижкой. Девушки сложили руки на груди, с любопытством разглядывая нашу потрепанную компанию. Третья девушка с необычно-апельсиновым цветом волос, заплетенных в косу, свисавшую с за-

тылка, сидела на краю стола, лениво покачивая ногой. Еще один парень стоял спиной и перебирал в шкафу кинжалы, совершенно не обращая на нас внимания.

Девушка, сидевшая на столе, усмехнулась.

— Надеюсь, вы не собираетесь здесь отсиживаться?

— Нам приказали пройти лабиринт, — хрипло выдавил Дорн и направился к шкафу. Но остановился. Все ребята новой группы уставились на него, вытащив клинки.

Один из парней лениво зевнул.

— Вот именно, пройти...

— Мы за оружием! — выпрямилась Элли, подходя к Дорну. — Возьмем его и пойдем дальше.

Девушки у стола переглянулись.

— Они за оружием, — проворковала одна с туго натянутым на макушке русым хвостом. — Ну так возьмите его.

Она тоже выпрямилась и небрежно поиграла ножом в руке.

Ребята из моей команды начали переглядываться, подходя ближе к Дорну.

— Вы предлагаете забрать его у вас? Разве в правилах такое есть? — нахмурился парень, имени которого я не запомнила.

— Правила поменялись, — лениво потягиваясь, сказал один из незнакомцев и вытащил из ножен кинжал.

Я обалдела.

«Нам правда придется драться за оружие? Что за хрень

здесь происходит?»

— Подождите... — потрясенно произнесла я.

Я единственная, кто все так же остался стоять у порога. Идти против вооруженных и явно более сильных противников было глупостью.

— Там, за дверью, что-то... или кто-то охотится на нас. А вы хотите, чтобы мы дрались за оружие? Разве это правильно? Вы кто? Почему просто не помочь нам?

— Это кадеты старших курсов, — спокойно пояснила мне Лаура. — И помогать нам они не собираются. Во время переправы они здесь смотрящие.

— Ты совершенно права, — ухмыльнулась девушка, сидевшая на столе, легко спрыгнув на пол. Она убрала кинжал обратно в ножны. — Мы следим, чтобы группы, дошедшие до этого блока, не забрали все оружие разом.

— Мы не собирались забирать все, — хмуро буркнул блондин нашего отряда.

— Ага, — протянул парень с хвостиком. — Прошлая группа перед вами на полном серьезе собиралась с нами драться, чтобы забрать побольше... А забирать все действительно против правил. По правилам, кроме того, что у вас уже есть, вы можете взять всего по одному оружию со стенда. Выбирайте и мотайте отсюда дальше.

— Перед нами уже была команда? — тут же спросил Дорн. Парень кивнул.

— Да. И, в отличие от вас, они не все сюда дошли. А вам,

смотрю, повезло... — Он вдруг нахмурился. — Или...

Девушка с апельсиновыми волосами бросила на него короткий взгляд и крепче сжала рукоять кинжала.

— Они привели его сюда... Он выследил их и загнал в блок. Здесь расправится со всеми разом. Они в комнате, как в мышеловке.

— А я говорила, что эта тварь значительно умнее, чем кажется, — прошипела русоволосая кадетка. — Кто вообще додумался запускать тритона для новичков?!

— На нем легче всего проверить дар, — отозвался второй парень. — Вот преферат и решил сразу на отборе отсеять тех, у кого он слабо проявлен.

— Угу. И похоронить всю Вторую волну? — зло выдохнула другая кадетка.

— Кто ж знал, что он их досюда доведет! — буркнул в ответ парень с хвостиком. — Твари обычно сразу нападают... А эта, видишь, слишком умная. Просто она не знает, что мы здесь.

— А разве последний тритон Академии не сдох на прошлых Играх? — полюбопытствовала светленькая кадетка. — Кажется, его Кайл грохнул... Не помню, чтобы в Астэрон приводили еще одного.

— Может, Кайл и приволок. Слышал, он любит на них тренироваться... — протянул светленький.

И все кадеты одновременно уставились на дверь.

Глухая тишина повисла в комнате.

Я видела напряженные лица абсолютно всех. Растерянно переводила взгляд с ребят нашей команды на старшекурсников, совершенно ничего не понимая.

А потом раздалось:

Клац.

Клац.

Шмяк.

Следом — отчаянный женский вопль. Совсем рядом с блоком.

— Помогите!..

— Боже... — шепнула Лаура, отступая к столу и огромными глазами глядя на дверь.

Вопль повторился. Но никто не торопился на помощь.

И снова крик, полный отчаяния и боли.

У меня сердце сбилось с ритма. Пульс начал бешено долбить в виски. Крик пронзал все тело от ужаса и понимания того, что происходит там, в коридоре лабиринта... А здесь... здесь вот они — кадеты, явно обученные, с оружием в руках. И совершенно ничего не предпринимающие.

«И что, мы будем слушать, как там... там...». — У меня ком в горле встал и тут же выплеснулся:

— Вы чего? — выдохнула я сквозь напряжение. — Им же помочь надо! Откройте дверь!..

Кадеты равнодушно глянули на меня.

— Мы здесь не для того, чтобы помогать вам, — безразлично произнесла блондинка. — Пройти лабиринт вы долж-

ны сами.

— Но там кого-то убивают! Надо помочь... Ребята... — Я посмотрела на свою команду.

Мне на плечо легла рука.

— Ты совсем идиотка, — подойдя ближе, прошипела мне на ухо Элли. — Откроешь дверь — и нам всем конец. Если там правда тритон... Даже совсем молодой. Эти, — она кивнула на старшекурсников, — нам помогать не станут. Здесь каждая команда сама за себя. Дождемся, пока он уйдет, и двинемся дальше. Может, нам другое существо попадется... попроще.

Я стряхнула ее руку со своего плеча.

— Вы люди или нелюди?

И направилась к двери.

— Стой, дура! — крикнул кто-то из парней позади. — Не открывай!

Но было уже поздно.

Я рванула дверь на себя... И застыла. В нескольких шагах от комнаты двое парней отчаянно отбивались от...

У меня воздух с хрипом вырвался из легких.

Это была огромная жуткая тварь.

Больше всего она напоминала осьминога, только щупалец было значительно больше, и все они заканчивались огромными загнутыми черными когтями. Массивная голова была вытянута и заканчивалась острой костяной короной. Из широкой пасти торчали большие острые клыки в несколько ря-

дов. Темно-серая чешуя отливала влажным блеском, будто покрытая слизью, а желтые глаза чудовища, не мигая, следили за ребятами в коридоре.

Одним щупальцем тварь удерживала девушку. Та отчаянно извивалась и пыталась бить ее клинком, но лезвие лишь со звоном ударялось о чешую. Девушка кричала.

Двое парней рубили конечности кинжалами, пытаясь освободить ее. Тварь отбивалась свободными щупальцами, не подпуская их ближе, но пленницу не отпускала, лишь все сильнее сжимала ее в своей хватке.

Еще две девушки стояли, прижавшись к стене. А трое парней медленно отступали в сторону, явно готовые в любой момент броситься бежать.

— Сюда! — закричала я.

— Точно дура... — раздраженно прозвучало рядом.

Кто-то резко отодвинул меня в сторону и скользнул в коридор.

Парень с русым коротким ежиком волос. Тот самый, что стоял у шкафа.

В его руках мелькнуло что-то... Нет, не кинжалы. Синяя, искрящаяся плеть.

Следом за ним в коридор выскочили остальные кадеты.

Парень с силой хлестнул плетью через коридор. Тварь зашипела и молниеносно отпустила девушку. И тут же из стены медленно возникла серая тень в виде огромного жуткого ящера с кривыми наростами на голове. Она схватила ране-

ную за руку и потащила ее по коридору.

— Сдерживайте ее! Я за девчонкой! — бросил русский.

— Вэй! — напряженно вскрикнула девушка-апельсинка.

Он оглянулся.

О боги, какие же у него были невероятно синие глаза.

Просто нереальный цвет.

— Исполнять приказ, Иона! — и парень исчез следом за ящером.

— Все быстро в блок! — выкрикнул другой кадет ребятам в коридоре.

Девушки, стоявшие у стены, тут же кинулись к двери.

Парни тоже не стали медлить.

Кадеты, размахивая синими сверкающими плетьюми, отгоняли монстра, выигрывая время, чтобы все успели добежать до комнаты.

Тварь шипела, клала зубами и с грохотом била когтями по каменному полу, пытаясь дотянуться щупальцами до врагов.

Я стояла, не в силах пошевелиться, и только смотрела на происходящее.

— Отступаем! — выкрикнул один из парней.

— Вэй еще не вернулся! — рявкнула рыжая.

— Вернулся! — раздалось в ответ.

И в ту же секунду из-за поворота вынырнул русоволосый парень.

На руках у него безвольно висела девушка. Ее синий мун-

дир почти полностью пропитался кровью, голова бессильно запрокинулась, а руки безжизненно свисали вниз.

— Прикройте!

Кадеты еще яростнее начали хлестать молниями, создавая небольшой коридор между стеной и тварью. Та класнула зубами, покосилась на парня и потянула следом щупальце, но тут же одернула его, когда по нему ударила синяя плеть. Тварь яростно зашипела.

Вэй скользнул в блок, на ходу крикнув:

— Отступаем!

И шагнул в комнату. Следом один за другим влетели остальные кадеты.

Названная Ионой влетела в комнату, втокнула меня внутрь и с грохотом захлопнула дверь. Две другие девушки тут же бросились к Вэю, который уже укладывал раненую на стол. Рыжая кинулась к стене, нажала на нее, и та медленно отъехала в сторону, открывая небольшой шкаф.

Внутри я увидела бинты, повязки и какие-то пузырьки с лекарствами. Лаура тут же подбежала к ней.

— Я разбираюсь в ранах. Училась в лекарской школе. Могу помочь.

— Значит, помогай, а не болтай, — коротко произнесла Иона.

— Отлично, приступайте, — махнул им Вэй и, повернувшись, посмотрел на меня.

Во взгляде его не было ничего хорошего.

— Мы не должны были им помогать! — недовольно бросил один из кадетов.

Вэй перевел взгляд на него. В его глазах мелькнуло что-то жесткое. Но на реплику он ничего не ответил — лишь верхняя губа неприязненно дернулась. Затем он отвернулся, вновь посмотрев на меня. И, судя по этому взгляду, Вэй предполагал у меня высшую степень идиотизма. И, наверное, был недалек от истины.

— Ты вообще соображаешь, что творишь?

У меня язык к небу прилип от его удушающего тона.

— Да не понимает она! — уже в который раз за меня ответила Лаура. — Она из другого мира.

Глаза Вэя чуть расширились, потом сузились.

— Этого нам только не хватало... — Он хотел добавить что-то еще, но в этот момент в дверь с тяжелым грохотом снова ударили. Тварь явно не собиралась отступить.

Девушки, склонившиеся над раненой, замерли и одновременно оглянулись.

— И что теперь? — нахмурилась блондинка. — Мы его разозлили...

— Нас он не тронет. Побойтся, — спокойно ответил Вэй. — А вот их... Это их задание — пройти лабиринт. Мы лишь наблюдаем.

— Если бы мы просто наблюдали, — раздраженно возразила апельсинка, — эта тварь сейчас бы сюда не ломилась. Меньше всего мне хочется драться с тритоном. От его ядо-

витых шупалец потом синяки неделями сходят...

Вэй взглянул на нее исподлобья.

— Ты, кажется, сама вызвалась сюда пойти. Я отговаривал. Теперь просто займись пострадавшей. А я уж постараюсь, чтобы на твоём идеальном теле не появилось новых синяков.

Она отчего-то довольно ухмыльнулась и повернулась к столу с раненой. Та тихо стонала. Иона кивнула кадеткам, и они начали колдовать над девушкой.

Остальные стояли, не сводя взглядов с двери, а та скрипела под бешеными ударами твари.

Скрежет.

Удар.

Ещё удар.

Стоны позади...

Это было какое-то безумие.

Там, за дверью, находилась просто невероятная тварь. А за моей спиной залечивали истекающую кровью девушку.

«Это все не по-настоящему!» — отчаянно кричало моё окончательно свихнувшееся сознание.

Я обхватила голову руками и зажмурилась.

— Нет... Этого не может быть...

— Может, — донесся до меня голос Вэя. — Ты в Астэроне, детка.

Я распахнула глаза. Он стоял и пристально смотрел на меня.

— Не знаю, из какого ты мира и почему Волна вытянула именно тебя, но начинай привыкать. Чем быстрее ты поймешь, что все это по-настоящему, тем больше шансов, что останешься жива.

Я промолчала. У меня просто не было слов.

Раздался умопомрачительной силы удар. А следом — скрежет когтей, рвущих дверь.

Вдоль дверного полотна медленно поползла трещина.

Все, что только могло во мне прийти в ужас, — пришло в него. Даже дышать стало трудно. Мне до одури захотелось завизжать, как в тех самых фильмах ужасов, которые я иногда видела. Вот только сейчас я сама оказалась в таком... Но завизжать не получилось. В горле образовался спазм, и все, что я могла, — как рыба, открывать и закрывать рот, глядя, как трещина становится все шире. В нее просунулся черный коготь. Следом протиснулось щупальце. Ребята из нашей команды уже хватали со стенда плети. Яркие вспышки синих молний хлестнули по конечностям, но тварь упрямо рвалась в блок, разнося дверь в щепки.

Я стояла, не в силах отвести взгляд, и смотрела, как в образовавшуюся огромную дыру заглянул желтый глаз. И, ей-богу, эта тварь будто насмеялась над нами. Если бы она могла говорить, наверное, сказала бы: «Конец вам, ребята...».

— Кто-нибудь... Сделайте что-нибудь... — прошептала я чуть слышно, не в силах произнести громче.

Кадеты отошли к столу, продолжая равнодушно наблю-

дать за происходящим.

«Они и правда не собираются нам помогать? — в панике мелькнуло у меня. — То есть этот Вэй девушку у твари забрал и спас — и это, видимо, был предел помощи... Интересно, а если меня сейчас начнут жрать, тогда они хоть что-нибудь сделают? Или у них лимит на спасение, и он уже закончился?»

Стена блока содрогнулась, когда тварь, ухватившись за края проема, рванула дверь, окончательно вырывая ее. Взметнулось облако пыли. Еще ярче вспыхнули синие молнии. Но, кажется, тварь — или, как они ее называли, тритон — перестала бояться кого-либо. Она небрежно отшвырнула в сторону то, что еще секунду назад было дверью, и уставилась прямо на меня.

Клацнула зубами.

Чуть склонилась.

Шумно втянула воздух.

Боже... Как же у нее из пасти воняло рыбой и кровью...

— Назад отойди! — словно через вату донесся до меня окрик Дорна.

Но ноги от страха перестали мне подчиняться.

— Не подходите к ней! Она слишком близко к тритону... — донесся спокойный голос Вэя.

Я и правда оказалась слишком близко. Твари стоило лишь чуть податься вперед, чтобы дотянуться до меня огромным щупальцем.

Для меня все перестало существовать. Я смотрела в огромные желтые глаза и слышала...

Кап.

Кап.

Кап...

С острых клыков на каменный пол падала прозрачная слюна.

Меня даже не трясло от страха. Я просто застыла в каком-то паническом ступоре.

— Отойди! Назад, дура! — о, если бы я могла.

Яркие вспышки синих молний одна за другой били по твари. Она лишь прищурилась, не сводя с меня взгляда.

Отчего-то вспомнились слова Оксаны.

«Тебе нужно сменить фокус внимания».

Круто я его сменила...

Надо быть честной — тренер оказалась права. С момента, как я вышла из душевой в это гребаное место, я ни разу не вспомнила о Марате. Более того, он был последним, о ком мне сейчас хотелось думать. Потому что все мои мысли занимала тварь, стоявшая напротив. И желтые плотоядные глаза, в которых отражалась моя смерть.

Очень быстрая.

И очень болезненная.

— Я не хочу так... Уходи... Я не могу вот так... Уходи... — слова сами срывались с плохо слушающихся губ. Я даже не говорила — просто беззвучно шевелила ими. — Уходи...

Как там тебя? Тритон? Тритоша?.. Просто уйди...

Наверное, это было самое глупое, что я вообще могла сделать. Но позади слышались стоны. Сверкали синие молнии. А я стояла в шаге от чудовищной твари, и мое сознание ни на что не было способно.

— Уходи... Пожалуйста...

Я не могла отвести взгляда от ее жутких глаз.

И вдруг что-то изменилось. Мне показалось, что все вокруг замерло. Даже звуки. Перестала капать на пол слюна. Замолкли стоны. Вспышки молний застыли единым синим светом, больше не вспыхивая и не угасая.

Я отчетливо увидела свое отражение в желтых зеркалах глаз. Я смотрела сама на себя. И все еще продолжала повторять...

— Уходи... Уходи...

Секунда.

Другая.

Третья.

Четвертая.

Пятая...

В зрачках я видела медленную пульсацию...

Раз.

Два.

Три...

Яркая вспышка молнии рассекла пространство и ударила по замершей морде тритона. Он взвизгнул.

И мир снова ожил.

Тварь зло хрипнула, прищурилась, глухо заворчала и... Еще один удар плети — толстый, синий, с яркой неоновой вспышкой — разрезал комнату и полоснул по чешуе под глазом тритона.

Тварь медленно втянула щупальца обратно в коридор. Отстранилась, все так же не сводя с меня взгляда. Казалось, она даже не обратила внимания на неглубокий порез от плети. Проворчала что-то непонятное, больше похожее на собачье рычание. А потом неторопливо развернулась и исчезла в темноте.

Клац...

Клац...

Шмяк...

Шмяк...

Звук постепенно стих.

— Охренеть! — выдохнул кто-то позади меня. — Это что было? Она почему ушла?

Я медленно осела на пол, разом растеряв все силы.

«Не может быть... Она правда ушла? Тварь ушла?! Не сожрала меня... Не разодрала на куски, а просто посмотрела и ушла».

Я продолжала вглядываться в темный проем двери, хотя тритона там уже не было. У меня дрожали руки. Да и вообще все внутри тряслось, как в припадочной лихорадке.

— Эй... С тобой все в порядке? — рядом присела Лаура.

Я покачала головой.

Нет. Не все. Я сошла с ума. Я только что смотрела в глаза твари, которой не должно существовать. Я только что чувствовала смрад из пасти, который мой разум не смог бы придумать даже в самом страшном кошмаре...

Я...

— Он ушел, — обняв меня, сказала Лаура. — Тритон ушел.

Я подняла голову, обводя взглядом комнату.

Раненая перестала стонать. Ее рука и бок были перевязаны. Рядом с ней стояла Иона, хмуро глядя на меня.

Дорн так и застыл с мечом и плетью в руках, вытаращив глаза.

Остальные ребята и кадеты все еще держали наготове кто плети, кто кинжалы.

Вэй медленно убрал свою плеть за пояс и подошел ко мне. Опустился на одно колено и внимательно заглянул мне в лицо.

— Из другого мира, говоришь... — усмехнулся он. — Волна не ошибается... Ты понимаешь, что сейчас сделала?

Я отрицательно покачала головой.

Он не сводил с меня взгляда.

— Ты заставила тварь остановиться. Ты взглядом заставила тритона остановиться.

Я смотрела на синеглазого кадета и моргала, совершенно отказываясь понимать, о чем он говорит.

— Ты ментальный подчинитель, — спокойно сказал па-
рень.

— Вообще ни о чем... — глухо произнесла я, наконец сно-
ва обретя дар речи.

Он едва заметно скривил губы.

— Ладно. Потом поймешь.

Поднялся и протянул мне руку, помогая встать.

— Меня, кстати, Вэй зовут.

— Это я уже поняла, — пробормотала я. — Айлин...

Он коротко кивнул и отвернулся.

— Эл, Нор, возьмите раненую. Иона, Кэт, Тирри. Уходим.

Глава 4

Высокие каменные стены смыкались над головой. Тихие, но теперь куда более пугающие шорохи скользили по коридорам.

Из боковых проходов доносились тяжелое дыхание, скрежет когтей по камню и приглушенное рычание. Время от времени в тенях вспыхивали чьи-то глаза.

Где-то совсем рядом мелькнула длинная чешуйчатая спина. Огромная тень медленно выползла из-за поворота, перекрывая нам проход.

Это была уже не та тварь, которую ребята называли три-тоном. Эта оказалась меньше размером, больше похожей на огромного ящера с костяной короной на голове. Она уверенно поднялась на задние лапы, нервно размахивая длинным хвостом, и громко зашипела, глядя на нас мрачно-серыми глазами.

Все остановились.

Вэй быстро переглянулся с Дорном. Тот выхватил плеть, захваченную им из блока. Рядом с парнем встали остальные. Несколько ударов хлестнули по воздуху, заставив тварь недовольно поморщиться и зашипеть еще громче.

И вдруг она совершенно неожиданно прыгнула на стену. Быстро перебирая лапами, взлетела под самый потолок и, замерев там, снова зашипела. Ее взгляд скользнул по ребятам,

задержался на мне, а в следующую секунду она издала пронзительный визг и сорвалась вниз.

Только до меня она не долетела.

Яркая плеть мелькнула в руках Вэя. Она стремительно удлинилась, с треском рассекла воздух и одним ударом прошла поперек тела летящей твари, разрубив ее пополам.

Элли вскрикнула, когда рядом с ней тяжело рухнула отрубленная половина чудовища с безвольно вывалившимся языком. Раздался глухой свистящий выдох, и глаза твари медленно закрылись. Где-то позади нас с глухим ударом упали задние конечности с хвостом.

Я стояла, не в силах пошевелиться, и смотрела на все происходящее с ощущением полного бреда и чувством, что я понемногу схожу с ума.

Что-то теплое медленно скользнуло по щеке. Машинально провела по ней пальцами и замерла, смотря на собственную руку.

Кровь.

Кровь твари брызнула мне прямо на лицо.

Отчаянно захотелось упасть в обморок. Или хотя бы на несколько секунд отключиться. Просто не видеть всего этого. Но то ли организм оказался слишком крепким, то ли сознание еще не дошло до предела, но я лишь молча смотрела на собственные пальцы, испачканные кровью уже мертвого существа, и не могла произнести ни звука.

— Идемте, — сухо проговорил Вэй.

Ребята моей группы переглянулись и, косясь на раскинувшуюся посреди коридора расчлененную тушу, двинулись за ним.

Я шла последней, остановилась, глянула на монстра. К горлу подступил тошнотворный ком, и я поспешила за остальными. Не хватало еще прямо здесь перед всеми свернуться в спазме, выплевывая все, что за сегодня было в моем желудке. Пришлось сделать пару глубоких вдохов... Хотя это мало помогло. Запах в лабиринте стоял заплесневелый и неприятный, режущий, с привкусом крови и чего-то разлагающегося. Я с трудом проглотила рвущийся наружу позыв.

Вдох, выдох...

Я шла за всеми, шаркая плохо слушающимися ногами и буквально заставляя себя делать каждый шаг.

Иногда я ловила на себе сочувствующий взгляд Лауры. Я бы, конечно, с удовольствием пошла быстрее, но ноги буквально налились свинцом. В висках медленно нарастала тупая, пульсирующая боль. Перед глазами все плыло, а тошнота то и дело подкатывала к горлу.

Мне казалось, что еще немного — и я просто не выдержу. Вот-вот отключусь от невыносимого напряжения.

— Поторопитесь, ждать не собираюсь, — бросил Вэй, даже не оборачиваясь. Видимо, он и без этого понимал, что кто-то начинает отставать. И этот кто-то — я.

Я заставила себя ускориться. От этого еще сильнее сдавило виски. Мне каждый шаг казался мучительной пыткой. Но

остаться одной в лабиринте, кишашем жуткими монстрами, хотелось меньше всего.

Сквозь муть сознания снова увидела мелькнувшую в коридоре тень. Что-то высокое, когтистое... Существо тут же шарахнулось в сторону, едва Вэй достал плеть. Кажется, здешние обитатели прекрасно его знали. И, похоже, плеть Вэя была куда сильнее тех, что ребята прихватили из блока.

Я шла. Шаг за шагом. Стараясь не слышать цокот когтей за спиной, не смотреть на тени, скользившие по стенам. Происходящее все больше напоминало какое-то безумие: страшное, жуткое, выворачивающее внутренности и мое сознание.

— Вэй, ты вообще понимаешь, что делаешь? — раздраженно поинтересовалась Иона, когда очередная тварь шарахнулась в сторону и скрылась в темноте, заведя его плеть.

— Да, — спокойно ответил он, не сбавляя шага.

— Они должны были пройти лабиринт самостоятельно, — продолжила шипеть апельсинка. — Зачем ты вмешиваешься?

— Среди них иномирянка. Она не подготовлена.

— Из-за нее одной ты помогаешь всей команде. Они обязаны были пройти лабиринт сами! Преферат тебя за это по голове не погладит.

— Преферату глубоко плевать, кто и как выберется из лабиринта. Они сюда уже давно нос не суют. И что-то мне подсказывает, что сейчас даже далеко не все стоят на смотровой башне. Они вспомнят о поступающих только к отбору. И ес-

ли никто не расскажет им, как именно эта команда вышла с Переправы, они ничего и не узнают. Или кто-то собирается их в этом просветить?

— Как обычно, тишина, — подала голос русая девушка-кадет.

— Мы за молчание, — с легкой усмешкой отозвался блондин.

Иона фыркнула.

— Иногда ты меня просто бесишь.

— Знаю, — миролюбиво ответил Вэй.

«Иномирянка... Преферат... Отбор...».

Слова доносились до меня будто сквозь толщу воды. Я механически переставляла ноги, а голова гудела все сильнее. Попыталась сосредоточиться, но перед глазами все плыло и слегка покачивалось.

— Эй... Айлин, ты там жива?

Я подняла голову. Зрение на мгновение сфокусировалось, и я увидела Вэя, подошедшего и внимательно смотревшего на меня. Остальные ребята начали оглядываться.

— Жива, — едва слышно ответила я.

Он покачал головой, прищурился и тихо произнес:

— Кажется, откат...

— Не может быть, — поморщилась Иона. — Наверное, девчонка просто перепугалась. Сам же сказал — иномирянка. Неподготовленная...

— Может, и так, — коротко ответил Вэй. И, всматриваясь

в мое лицо, спросил: — Дойти сможешь?

Я не ответила, только кивнула. Знать бы, куда и сколько еще идти. Я-то в себе совсем не уверена.

— Отлично. Здесь уже немного осталось. Видишь вон свет? Это выход из лабиринта.

Я только после этих слов обратила внимание, что впереди виден свет.

«Выход! Боги... Неужели этот кошмар закончится?»

Обретя от этого осознания второе дыхание, я ускорила шаг, направляясь к выходу.

Туда мне надо, туда...

Каменные стены расступились, и в лицо ударил свежий воздух. Он заполнил легкие, и сознание понемногу начало проясняться.

Вдох.

Выдох.

Еще вдох.

Я жадно дышала, кашляя и стараясь утихомирить скачущее галопом сердце, ощутившее, что мы наконец выбрались.

«Наконец-то», — радостно мелькнуло в голове. Но эта мысль тут же погасла после тяжелых слов Вэя:

— Вам осталось пройти Коридор монстров.

У меня почва со свистом вылетела из-под ног... Не в буквальном смысле. Но эмоционально я это ощутила это именно так. Медленно подняла взгляд, ощущая себя обреченной.

Впереди возвышалась еще одна арка, за которой тянулся

длинный коридор.

«Что?.. — Мозг просто отказывался воспринимать услышанное. — Какой еще, к черту, Коридор монстров? Нам лабиринта мало было?! Он издевается? Этот кошмар вообще когда-нибудь закончится?...».

Я оглянулась назад.

Черный провал лабиринта молча смотрел нам вслед. Еще минуту назад мне казалось, что выбраться оттуда невозможно. Что, если мы выберемся, это уже будет счастьем...

Какое там счастье...

Я снова посмотрела вперед. Из коридора доносились рычание, сопение и глухие шорохи. За ним, возвышалась высокая башня с площадкой под купольным навесом. Еще дальше сверкали шпили невероятно высокого здания, над которым раскинулось огромное сияющее голубоватое око — герб Академии. Такого я не видела даже в фэнтезийных фильмах. Казалось, герб просто висел в воздухе, озаряя все вокруг синим сиянием.

«Этого просто не может быть!» — завопило мое сознание.

«Может, — насмешливо ответила злобная реальность. — Посмотри вокруг. Ты же стоишь здесь. Ты все это видишь».

— С этого места начинается территория Академии Астэрон, — глухо звучал голос Вэя. — За тем, как вы пройдете Коридор монстров, наблюдают преферат, магистры и ваши будущие командиры. Вы должны достойно пройти это испытание. Помочь вам здесь мы уже не сможем. Да и не нужно.

Он обвел нас взглядом и продолжил:

— Главное в Коридоре монстров — не бояться. Просто пройти его. Это все, что от вас требуется. Запомните несколько правил: не бегите. Все монстры в коридоре уже подчинены и без видимой агрессии или ощущения вашего страха не нападут. Не смотрите им в глаза — они могут воспринять это как вызов. Не кричите, если кто-то из существ подойдет слишком близко. Оставайтесь спокойными. Они чувствуют страх. Некоторые любят его провоцировать. Не давайте им такой возможности.

— Хорошо сказано, — напряженно выдохнула Элли. — Мне от одного их вида дурно становится.

— Вы все знали, что этот момент настанет, — холодно напомнил Вэй и тут же поправился: — Все, кроме Айлин.

Я с абсолютной безнадежностью посмотрела на парня.

— Просто иди вперед, — напутственно сказал он. — И ни на кого не обращай внимания. Просто иди.

— Ты еще за ручку ее возьми и проведи по коридору, — недовольно поморщила нос Иона и раздраженно глянула на меня.

Вэй покосился на девушку, но ничего не ответил. Вместо этого подошел ко мне и положил руки на мои опущенные плечи. Мне лично казалось, что я уже никуда не дойду и этот ужас никогда не закончится.

— Все, кто будет в этом коридоре, ничего тебе не сделают, если ты будешь просто идти.

— Просто идти, — едва слышно повторила я.

Ноги предательски подкосились, и я едва не рухнула прямо перед парнем. Вэй успел удержать меня. Встряхнул, заставляя стоять.

— Ты должна пройти этот коридор! Слышишь меня?

— Слышу...

Он тяжело вздохнул и едва заметно покачал головой, словно совершенно не верил, что я справлюсь. Да я и сама не верила. От страха и усталости сознание снова начало мутироваться, а силы стремительно покидали тело.

Вэй отпустил меня и направился в сторону, противоположную коридору. Старшие кадеты молча пошли за ним.

— Чем дольше стоим, тем больше сами себя пугаем, — сказал Дорн. Подошел ко мне. Посмотрел с сомнением. — Там идти нужно цепочкой, по одному. Ты это... держись.

Он первым шагнул под арку. Потом пошла Элли, и остальные.

Лаура остановилась рядом со мной и осторожно тронула за руку.

— Худшее мы уже прошли. Идем, Айлин...

Она слегка подтолкнула меня к коридору, и направилась следом, замыкая наш небольшой отряд.

Каменная тропинка коридора тянулась между высокими деревьями и густыми кустами. Первые несколько десятков шагов мы прошли спокойно. Если не считать того, что для меня каждый шаг становился настоящим испытанием. Ноги

едва слушались.

Потом из кустов медленно высунулась морда. Игольчатая, с крупным серым носом и крошечными синими глазками.

От неожиданности Элли вскрикнула. Морда тут же повернулась к ней и угрожающе рыкнула. Девушка дернулась, схватившись за ножны.

— Тихо... Идем спокойно, — негромко сказал парень, идущий за ней.

Элли судорожно кивнула, вскинула голову и пошла вперед. Иглы на спине странного существа медленно опустились. Оно повело носом, несколько секунд еще наблюдало за нами, а потом бесшумно скрылось в кустах.

Я облегченно выдохнула.

Мы шли дальше.

Иногда между деревьев мелькали крупные тени. Рычание и тяжелое сопение не прекращались ни на секунду. То и дело слышался шорох, будто кто-то большой двигался совсем рядом.

Голова у меня снова начала тяжелеть, а перед глазами потянулись мутные полосы. В висках все сильнее пульсировала боль.

Я заставила себя глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть.

«Идти... Надо просто идти. Не смотреть по сторонам. И не замечать никого».

Вот только не замечать не получилось...

Тяжелое дыхание обожгло мне лицо, когда прямо на тропу

вышло существо, похожее на огромного быка. Вместо рогов у него из головы торчали острые костяные наросты, а лапы заканчивались длинными когтями.

Я невольно остановилась.

— Не смотри ему в глаза, — тихо сказала подошедшая ко мне Лаура. — Иди... Иди, не останавливайся.

Я заставила себя сделать шаг.

И еще один.

Не поднимая взгляда на монстра, прошла мимо, чувствуя, как оно шумно втягивает воздух совсем рядом. Существо медленно отошло в сторону, освобождая дорогу. А когда мы прошли, неторопливо скрылось среди деревьев.

У меня не осталось сил даже облегченно выдохнуть. Потому что я точно знала: сейчас появится следующий монстр. Потом еще один. И еще. А конец коридора все еще был далеко. И я заставляла себя переставлять ослабевшие ноги и идти. Не смотреть по сторонам. Не кричать, когда очередной монстр проходил буквально в двух шагах от меня. И не дай бог мне упасть... Я была уверена, что встать уже не смогу.

Нужно просто идти. Идти вперед...

Я опустила взгляд себе под ноги. Серый камень. Трещина. Еще одна. Темное пятно, похожее на давно засохшую кровь, размазанную до самого края тропы.

Шаг.

Еще шаг.

Голова гудела так, будто внутри кто-то медленно бил мо-

лотом. Ноги слушались все хуже. В какой-то момент мне показалось, что я просто толкаю вперед чужое тело.

«Боже, пожалуйста... Пусть это будет сон. Это должен быть сон. Пусть я проснусь в раздевалке. Рядом будут перепуганные тренеры, администратор, может, скорая. Я даже, вероятно, попаду в больницу... Может, в психиатрию... Плевать. Только бы проснуться».

Сбоку послышался тяжелый рык, а следом — глухой удар мощных лап по камню.

Я чисто машинально повернула голову. И тут же пожалела. У края тропы стояло существо, похожее на огромного волка. Только вместо шерсти вдоль его спины тянулись костяные пластины. Морда была слишком длинной. Пасть — неестественно широкой. Из-под верхней губы выступали огромные клыки, а глаза светились тусклым зеленым светом.

Оно внимательно взидало прямо на меня.

А я не могла отвести взгляд. Хотела закричать. Правда хотела. Но лишь приоткрыла рот и тут же снова закрывала. Горло свело спазмом, и я не смогла проронить ни звука. Застыла, не в силах пошевелиться, продолжая смотреть в глаза чудовищу.

Тварь прищурилась.

И в тот же миг яркая синяя плоть с треском рассекла воздух между нами.

Вспышка вырвала меня из оцепенения, а монстра привела в ярость. Глаза его вспыхнули, а пасть оскалилась.

Между нами почти мгновенно оказалась Лаура.

— Иди, Айлин, — прошипела она. — Не смотри на него...

Монстр зарычал.

— Пошел вон! — Лаура сильнее сжала плеть в руке и указала ею в деревья. — Пошел вон к своему хозяину! На место, тварь! К хозяину! Быстро!

Развернулась и направилась прочь, по пути сказав мне:

— Чего застыла? Идем!

И я пошла следом за ней, стараясь не отставать.

Позади послышался шелест листьев, монстр ушел в дебри.

— Ты... — хрипло выдавила я.

— Ничего не говори, — быстро сказала Лаура. — Это рейкут. Он как собака. С виду жуткий, но не такой агрессивный, как некоторые твари. Тебе повезло... Просто повезло. К тому же он хорошо поддается дрессировке. Вот я и предположила, что этого тоже дрессировали. Судя по всему, не ошиблась. Он прекрасно знает приказы. И сейчас отправился к своему хозяину.

Я с благодарностью посмотрела на девушку. Она только что спасла мне жизнь.

— Нам бы побыстрее идти, — поторопила Лаура. — Смотри, все наши вон уже где...

Я подняла тяжелый взгляд. Только сейчас поняла, что дымка перед глазами стала еще гуще. Далекие силуэты ребят расплывались так сильно, что я с трудом их различала. И они

были практически на другом конце коридора.

Слева что-то зашуршало. Но в этот раз я уже не обратила внимания. Просто не смогла. Сознание все глубже проваливалось в ледяное оцепенение.

Шаг.

Еще шаг.

Лаура немного притормозила и снова пошла позади меня. И за это я тоже была ей благодарна. Ведь мы были практически не знакомы. Она могла меня бросить... Кто я ей?

Шаг.

Еще шаг...

Странное ощущение возникло где-то в груди и неприятно щекотнуло по ребрам. Так бывает, когда кто-то не сводит с тебя пристального взгляда. Ты вроде его не видишь, но ощущаешь, как он проникает под кожу.

«Ах да... Вэй же сказал, что за нами наблюдают с башни».

Я, не прекращая идти, медленно подняла голову. Боковым зрением успела заметить, как совсем рядом, в сумраке деревьев, промелькнула крупная тень. Я не отреагировала. Просто уже больше не могла... Да, мне было страшно. Просто до одури страшно. Но бояться сильнее казалось уже невозможно. И я шла... А потом кто-то огромный устроился между мной и Лаурой, мягко вышагивая по камням тропинки массивными лапами.

Я спиной ощущала мощное тело, шагающее следом. Тварь двигалась практически вплотную, дыша мне в затылок. Лю-

бопытно: предел страха вообще существует? Вероятно, да. Я должна была впасть в панику, истерию... Ну хоть что-то. Однако разум окончательно отказался воспринимать происходящее. И никакой паники или истерии не было. Я чувствовала себя ненастоящей, неживой, и все вокруг казалось лишь жуткой фантасмагорией. Картинками воспаленного сознания.

— Фух... — прозвучало у меня за спиной.

«Нет, ты не заставишь меня повернуться и взглянуть на тебя».

Я шла, смотря на башню. Вернее, на тех, кто стоял на ней. Даже отсюда было видно, что люди на смотровой площадке наблюдают за происходящим. Лиц было не разглядеть, лишь черные одеяния.

«Им любопытно... Как там говорится: хлеба и зрелищ. Твари... Они такие же твари, как и та, что сейчас идет за мной. Стоят там и смотрят, как мы будем реагировать. Сожрут кого-то из нас или нет... Твари...».

Злость перекосила мое лицо.

«Да пошли вы! Все. И этот гребаный сон... И тот, кто идет за мной, и вы... твари, за нами смотрящие!»

Губы сами собой дрогнули в болезненной усмешке. Не отводя взгляда от башни, я очень медленно подняла руку и показала средний палец.

Один из мужчин сделал шаг ближе к краю площадки и присел на корточки, приглядываясь... Мой жест, судя по все-

му, не остался без внимания.

Я ухмыльнулась.

«Смотри. Вот что я думаю о вас и всем том кошмаре, через который мне приходится идти».

К мужчине подошел еще один, направляя взгляд на меня.

Я подняла вторую руку и показала еще один средний палец.

«Наслаждайтесь, уроды!»

— Фух... — снова донеслось за спиной. Монстру надоело шагать за мной, и он скользнул в деревья.

Я опустила руки и покачнулась. Напряжение достигло своего предела.

— Не смей падать! — подскочила ко мне Лаура. — Слышишь меня? Если сейчас упадешь, тебя заставят снова проходить лабиринт. Но уже в одиночку... И ты его не пройдешь.

«Лабиринт! — пугающей вспышкой мелькнуло у меня в голове. — Только не лабиринт!»

От одной этой мысли стало страшнее, чем от всех чудовищ в Коридоре монстров.

— Я не могу помогать тебе идти, — быстро шептала Лаура. — Ты должна сама добраться до конца коридора. Здесь каждый сам за себя.

Я молча кивнула и через силу начала переставлять ноги дальше.

Шаг за шагом...

Я тряслась уже всем телом. Дымка перед глазами сгущи-

лась так сильно, что я почти перестала различать тропинку.

Но все равно шла.

Яркий синий свет резанул мутную пелену перед глазами, разрывая ее и врываясь в мое и без того измученное сознание.

Я шагнула в этот свет.

И все вокруг вспыхнуло.

— Пришли! — услышала я голос Лауры.

«Пришли», — с судорожным выдохом подумала я, и синий свет полностью поглотил мой разум.

Глава 5

Сначала появились голоса. Они звучали приглушенно, сливаясь в один неразборчивый гул. Ощущение было таким, словно я находилась где-то рядом с роем ос. И первая мысль была: «Что это?»

Я попыталась повернуться и тут же тихо застонала. Руки и ноги затекли, шею ломило, а спина... Кажется, вчера я перезанималась...

«Перезанималась», — звонким гулом раздалось в сознании.

Ну и сон мне приснился. Такой бред! Нужно действительно меньше заниматься и послушать Оксану: купить билет на какой-нибудь дальний остров, сменить атмосферу, окружение... Отдохнуть от постоянных тревожных мыслей.

— Я ему с одного удара черепушку разнес... — громкий самодовольный мужской голос заставил меня вздрогнуть, и жужжание осинового улья мгновенно обратилось в многоголорье.

— Ох, вы бы только видели этого монстра! Думала, уже не выберемся.

— Эльку жалко... Она так хотела поступить...

По коже прошел нервный озноб. Я сжала пальцы рук.

«Нет, нет, нет... Это был просто сон! Сон! Сон!» — сознание вопило как ненормальное. Но я уже открыла глаза. В

голове гудело. В висках стучало, как при диком танце: бум-бум-бум. Надо мной раскинулся серый потолок с длинными деревянными балками.

Я медленно повернула голову, попрощавшись с иллюзией, что все было сном и я проснулась в своей комнате.

Огромное помещение оказалось заставлено десятками узких коек. Они стояли ровными рядами, между которыми оставались тесные проходы. На одних койках спали, на других сидели молодые ребята... Правда, уже не в синих костюмах, а в довольно простых рубашках и штанах. Девчонки сновали в серых просторных платьях, очень похожих на обычные туники.

Значит, не сон. Бред, конечно... Но я... Как вообще это могло быть реальностью? Ах да... Вторая Волна... Мне объясняли...

— Айлин? — раздалось совсем близко.

Я попыталась приподняться на локтях, но руки задрожали. Перед глазами чуть потемнело, и пришлось снова опуститься на жесткую подушку. Все, что я смогла сделать, — повернуться на голос.

— Сразу не поднимайся, иначе закружится голова.

Между койками быстро шла Лаура. В одной руке она держала пиалу с ложкой, в другой — пузатую деревянную кружку. Ярко-каштановые кудри подрагивали в такт ее шагам.

— Я думала, ты дольше проваляешься! — Лаура поставила миску на край тумбы, стоявшей рядом с кроватью, и

склонилась надо мной. — Как себя чувствуешь?

В ярко-рыжих глазах девчонки было настоящее беспокойство.

«Странно, — подумала я. — С чего бы ей за меня переживать? Мы знакомы-то один день... Даже меньше...».

— Не знаю, — хрипло ответила я и осторожно коснулась виска. — Голова гудит. И все тело болит.

— Еще бы, — выдохнула она. — На пределе прошла. Но главное, что прошла. Я за тебя волновалась. Вот, смотри, я тут прихватила тебе ужин. Мало ли... Думала, придешь в себя — захочется есть...

Я растерянno смотрела на нее. Лаура ничего обо мне не знала, но почему-то не бросила в лабиринте, а теперь принесла еду и сидела рядом с таким видом, словно я была ее давней подругой.

— Зачем? — вопрос вырвался сам собой.

— Что «зачем»? — не поняла она и протянула мне ложку.

— Зачем ты со мной возишься?

Лаура на мгновение замерла, повертела ложку в руках.

— А я должна была тебя там оставить?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Но мы почти не знакомы.

— Это не повод бросать. Особенно слабых, — поморщилась она и сунула ложку мне в руки. — Садись удобнее.

Лаура помогла мне приподняться и поправила сбившуюся подушку так, чтобы я смогла сесть.

— Держи. Ешь. Тебе нужно поесть.

Она сунула миску мне в руки и кивнула на пиалу.

— Я не знала, что ты любишь, взяла похлебку и ягодный компот.

— Спасибо, — только и смогла сказать я.

Поставила миску на колени. Пальцы почему-то плохо слушались, и мне пришлось сильнее сжать ложку. Похлебка оказалась наваристой, с мясом и мелкими кусочками теста. Вкусно...

Я молча ела и думала. Как так могло получиться?.. Про Вторую Волну я все поняла. Но разве такое возможно? Другой мир... Монстры... Лаура, сидевшая на краю моей кровати, и другие кадеты в... казарме. Надо же, я даже слово вспомнила, хотя никогда не имела отношения ни к чему военному. А тут память услужливо подкинула нужное... Раз мы кадеты, значит, казарма. Причем общая — я видела и парней, и девушек. Разве так можно? Хотя кто их знает. Другой мир...

Эта мысль заполнила все мое сознание, и ложка заплескала в пальцах.

— Эй-эй... — тихо сказала Лаура и положила ладонь на мою руку, осторожно сжав ее и не позволяя ложке упасть. — Все хорошо. Ты дошла. Все будет хорошо.

Я подняла голову и посмотрела на нее.

— Я хочу домой...

Домой. В свою обычную жизнь. Туда, где нет чудовищ, ла-

биринтов и людей, спокойно наблюдавших, как мы пытаемся выжить. Даже житейские проблемы и объяснения с бывшим сейчас казались чем-то настолько незначимым, что я готова была пережить все это заново. Все эти месяцы... Пусть мне будет отчаянно больно, я буду рыдать, но... Я хочу домой.

— Тебе хуже? — встревоженно спросила Лаура.

Я покачала головой.

— Нет. Просто вспомнила.

Она помолчала, внимательно разглядывая мое лицо.

— Тебе нужно принять то, что случилось. Изменить уже невозможно. Иногда Волна приводит сюда тех, кто совсем не собирался. Лишает выбора и права на другую жизнь. И тогда нам остается только принимать происходящее и стараться выжить.

— Выжить... — на судорожном выдохе повторила я.

Она вздохнула, забрала миску с моих колен, ложку из рук и начала сама меня кормить.

— Это то, что тебе сейчас надо. Правда надо... Об остальном пока не думай. Легче не станет. А слезы не решат проблему.

— А что вообще может ее решить? Волна может вернуть меня обратно?

Она пожала плечами.

— Нет. А решать можешь только ты: либо стараться выжить, либо... — Она не договорила, сунула ложку к моим губам. — Ешь.

— О-о-о! Наша иномирянка очнулась?! — раздался резкий женский оклик.

От неожиданности я клацнула зубами по краю ложки, расплескав похлебку на себя. Подняла голову. К нам вприпрыжку приближалась Элли.

Русые волосы у нее были кое-как собраны на затылке, и некоторые пряди торчали во все стороны. Ярко-изумрудные глаза возбужденно блестели.

— Ну наконец-то! — Она остановилась возле моей койки и сложила руки на груди. — А мы уже думали, ты до самого утра проспишь. Хотя для тебя это было бы лучше. Нам все равно до завтра отдыхать разрешили.

— До завтра? — переспросила я.

— Ага, — кивнула она. — Нас всех сюда привели после лабиринта. Это общая казарма для тех, кто прошел испытание. Сегодня отдыхаем, а завтра начнется распределение по командам. Интересно, в какую я попаду...

Она говорила так быстро, что я едва успевала следить за словесным потоком.

— Какие еще команды?

Элли открыла рот, собираясь ответить, но ее перебил незнакомый мне громкий мужской голос:

— Она и правда иномирянка? И совсем ничего не знает?

К моей койке подтянулось несколько ребят и с интересом принялись рассматривать меня.

— Она правда иномирянка, — подтвердила Лаура. — И,

кажется, из мира, где вообще ничего не знают об Астэроне, Волне и магии.

— Тогда ей многое придется объяснять, — произнесла стоявшая впереди девушка с удивительными фиолетовыми волосами и точно такими же глазами. — Я даже не знаю, кто захочет взять ее в команду.

— А кто-нибудь здесь уже думал, к кому из капитанов хочет попасть? — спросил тот самый громкоголосый.

— Я бы к Вэю пошла, — отозвалась Элли. — Говорят, он спокойный и не гоняет своих до полусмерти на тренировках.

— Зато потом гоняет, — усмехнулся стоявший рядом парень с белыми волосами и серебряными глазами. — Здесь вообще нет капитанов, которые будут подтирать кому-то нос. А уж тащить за уши точно не станут. Не за этим нас всех выбирали.

— А зачем? — спросила я.

— Чтобы стать подчинителями, — ответила девушка с фиолетовыми глазами. — Ты действительно совсем-совсем ничего не знаешь?

— Совсем-совсем.

— А как же ты тогда попала во Вторую Волну?

— Если бы мне кто-то это объяснил, была бы благодарна.

Девушка недоверчиво поджала губы и покосилась на Лаву. Та развела руками. Элли тем временем устроилась на краю соседней койки, подтянув под себя ноги, и повернулась ко мне всем телом.

— Астэрон готовит подчинителей, — начала она. — Лучших во всем Верлуме. Сюда далеко не каждый может попасть. Волна сама ищет тех, у кого есть подходящий дар или сильная магия, и приводит на отбор.

— Иногда даже против воли, — хмыкнула Лаура и отвернулась. Я готова была поклясться, что она закусил губу.

— Подчинителей кого? — негромко спросила я.

— Монстров, конечно, — ответил светловолосый, облокотившись о спинку койки напротив.

— Каких монстров? Тех, которых мы видели в коридоре и лабиринте?

— Не только, — протянула Элли. — Разновидностей монстров много. Подчинители работают именно с магическими. В Верлуме живут десятки видов. Среди них есть разумные, есть дикие, но почти все они хищные. Есть совсем небольшие, а есть такие, которые могут уничтожить сотню подчинителей одним ударом щупальца или лапы. Подчинители занимаются тем, что подчиняют их...

По позвоночнику прошел озноб.

— То есть я правильно поняла: мы здесь, чтобы подчинять этих монстров?

— Не сразу, — поспешила успокоить меня Элли. — Сначала мы пройдем обучение. Перво-наперво нас распределят по командам, потом начнут готовить. На следующем испытании мы должны будем найти монстра и подчинить. Он останется с нами на протяжении всего обучения, а зачастую и

потом... если выживет. Или если ты выживешь. Там уж как повезет.

— А если я не смогу подчинить? — спросила я.

— Значит, ты выбрала существо, которое тебе не по силам, — пожалала плечами девушка. — Выбрать надо такое, на которого ты можешь воздействовать.

«На которого можно воздействовать...».

От слов Элли в голове словно что-то щелкнуло. И тут же вспомнилась Валерия Степановна, рассказавшая всему классу свою личную жизнь. И тетушка: «У тебя уникальные глаза. Глядя в них, нельзя врать. А ты научись сама не смотреть в чужие глаза. Поверь, не всегда нужно знать, что творится в душе у других».

Следом всплыл образ Марата: «Мне с тобой до одури сложно. Ты словно под кожу, в разум мне лезешь».

Я прикрыла глаза.

«Это дар. Наследственный. Была бы жива мать, она бы рассказала...», — слова тетушки отчетливо прозвенели в ушах.

«Вторая Волна выбирает тех, у кого есть дар...».

«Отлично. Спасибо, мамуля... Так, значит, вот почему я здесь. Вот только я не умела пользоваться никаким даром».

— Для подчинения одного дара мало, нужны сила, выносливость и магия, — сказал светловолосый парень. — Монстр может напасть раньше, чем ты успеешь что-нибудь сделать. Даже подумать времени не будет. Поэтому в академии смот-

рят не только на дар.

— Скорость, реакция, — добавила Лаура, снова повернувшись ко мне. Лицо ее опять было расслабленным, но смотрела она очень внимательно. — Иначе ни в бою, ни на турнире долго не продержишься.

— И воля, — негромко произнесла фиолетоволосая. — Если твоя воля окажется слабее, монстр тебя сам подавит и подчинит. Но это в лучшем случае. В худшем — просто разорвет и сожрет.

От их рассказов мне становилось все хуже. Кажется, я стану ужином или обедом первого же монстра, которого встречу.

— Вы все это знали и готовились заранее? — спросила я.

— Конечно, — ответила Элли. — Я два года готовилась.

— Всего два? — Девушка с фиолетовыми глазами вскинула брови и, задрав рукава рубашки, поиграла мышцами. — Меня родители начали обучать в десять. Сначала общая магия, потом работа с сознанием монстров. Последние три года еще и боевые искусства.

— А меня вообще с шести лет, — поддержал ее беловолосый парень. — Отец сам подчинитель и много лет служил на границе. Меня с матерью по гарнизонам таскал и попутно учил.

Остальные ребята тоже начали рассказывать о своей подготовке. Кто-то занимался с личным наставником. Кто-то с детства тренировался владеть оружием. Один из парней при-

знался, что думал попасть в Первую Волну этого года, но она прошла мимо. Он даже было расстроился, что вообще не попадет... Но вот же... Он здесь. Говорил он это радостно и с запалом.

Хотя лично я не видела ничего хорошего в том, чтобы попасть в академию и управлять жуткими монстрами.

Я слушала и все сильнее сжимала ладони.

Два года.

Пять лет.

С детства.

Они изучали магию, сражались, готовились подчинять монстров и мечтали попасть в Астэрон. Для них сегодняш- ний лабиринт был испытанием, которое они ждали.

Для меня это стало неожиданным кошмаром, начавшимся в душевой спортзала.

Да, я несколько месяцев ходила в зал. Научилась терпеть какую-то нагрузку, перестала задыхаться после десяти минут на дорожке и даже немного укрепила мышцы. Но рядом с ребятами, которых обучали с детства, это выглядело просто детсадовской гимнастикой.

Что я вообще здесь делаю? Почему эта их Волна вытащи- ла меня?

— Любопытно, к кому завтра попадем, — задумчиво про- тянула Элли. — Я не слишком горю желанием попасть к ко- му-то чересчур жесткому и сильному. По мне так среднень- кая команда... с просто нормальным капитаном.

— Смотря кого ты имеешь в виду под нормальным, а кого — под сильным, — ухмыльнулся парень, подошедший только что. Провел рукой по каштановым волосам. — У каждого свои методы. Они все сильные и жесткие, иначе не стали бы капитанами.

— По мне так самый жесткий — Кайл Хартен, — сказала другая девушка, брюнетка с черными, как бездна, глазами, до этого молча слушавшая разговор. — Мой брат в прошлом году поступил. Рассказывал, что Хартен в своей команде никому спуска не дает. Я, кстати, видела его сегодня на смотровой башне. Наверное, подбирал себе кого-то в команду.

— Ну да, насколько слышала, — подсказала фиолетово-глазая. — У него в прошлом турнире сразу три бойца пали. Один не оклемался. Двое отделались сложными переломами. Одного списали из академии, второй хромает. Кайл такого обратно в команду не возьмет. Вот и выбирал себе новенькие тушки.

Я внутренне поежилась от обрисованных перспектив.

А у Лауры, все еще пытавшейся кормить меня, нервно дернулась щека. Одну губу повело вниз. Но она быстро взяла себя в руки и с нажимом сунула мне в рот ложку с похлебкой, серьезно буркнув:

— Ешь.

— Он был на смотровой башне? — проглатывая, спросила я.

— Все капитаны там были, — ответил светловолосый. —

Так всегда выбирают новых кадетов в команду после того, как Волна приводит новеньких.

Я вспомнила мужчин на башне. Значит, я показала фак, вероятно, одному из своих будущих кураторов. Что ж, вполне обнадеживающе. Может, от меня откажутся и отправят домой?

— Кайл набирает только сильнейших, — продолжила девушка. — У него одна из лучших команд Астэрона. Говорят, в этом году они снова будут участвовать в межакадемическом турнире.

— Не просто участвовать, — раздался надменный мужской голос. — А, как обычно в последние годы, победить. Команда Кайла всегда побеждает!

Стоявшие возле койки ребята немного расступились, пропуская вперед темноволосого парня с черными глазами и невероятно белой кожей. Он казался бы более чем привлекательным, если бы не насмешливо-язвительное выражение глаз. Парень окинул всех быстрым, уверенным взглядом и заявил:

— Я попаду к Хартену.

— Да что ты говоришь? — хмыкнула Элли. — Откуда тебе знать, кого он выберет?

Парень оскалился.

— Я знаю, что Кайл не берет слабаков. Ему нужны кадеты, способные выступить на турнире, а не те, кого придется учить с самого начала. — Он с презрением покосился на

меня.

— Нас всех придется учить, — возразила девушка с черными глазами.

— Учить работать с магией, когда поток уже стабилен, и тратить время на основы — разные вещи, — нравоучительно заявил парень.

— И ты, конечно, уже все умеешь, Лайс? — поморщилась Лаура.

Парень уставился на нее немигающим взглядом.

— Я готовился к Астэрону с рождения. Мой папаша был лучшим в академии. И если ты не знаешь, то я сын генерала Брастера.

Ребята начали переглядываться. Судя по всему, генерал был личностью знаменитой. Кто-то даже немного посторонился, отодвигаясь подальше от Лайса.

— Капитанам плевать, кто твой папаша, — хмыкнула черноволосая.

Лайс ухмыльнулся ей в лицо и с нескрываемой гордостью заявил:

— В коридоре один из монстров напал на парня из нашей группы, я его уничтожил.

— Мы видели вспышку, — сказал светловолосый. — Это был ты?

— Я, — самодовольно подтвердил Лайс.

Элли скрестила руки на груди.

— И поэтому ты решил, что Кайл обязательно выберет

тебя?

— Он наблюдал за нашей группой с башни. Видел и меня, и то, что я сделал. Поэтому завтра он выберет меня. Я уверен.

— А если не выберет? — поинтересовалась крупная девушка с золотистыми волосами и янтарными глазами, присевшая рядом с Элли.

Лайс резко глянул на нее, и в его черных глазах застыли льдинки.

— Выберет.

Он хотел сказать что-то еще, но в это время дверь в казарму открылась, и вошел Вэй. Он неторопливо направился вдоль прохода между койками, разглядывая новеньких. Его взгляд остановился на небольшой группе ребят, сгрудившихся вокруг моей постели. Вэй отчего-то улыбнулся и направился к нам.

— Вижу, наша иномирянка уже привлекла внимание, — сказал он, подходя ближе. — Как протекает знакомство?

Девчонки разом устремили взгляды на привлекательного парня. Элли даже встала и пригладила волосы.

— А мы рассказываем Айлин, как тут у нас все устроено. Вэй удовлетворенно кивнул.

— Это хорошо. Ей сейчас нужна помощь в адаптации. Тем более что распределение уже завтра.

— Мы как раз это и обсуждали, — не давая никому еще успеть что-нибудь сказать, брякнула Элли, вызвав несколько

недовольных женских взглядов. — Очень любопытно, к кому мы попадем.

— Не тратьте силы. Все равно не угадаете. — Улыбка Вэя стала еще шире.

— Но капитаны уже выбрали кандидатов. Насколько я знаю, они сделали это еще на смотровой башне. — Лайс вскинул голову и приосанился.

Вэй скользнул по нему пустым взглядом.

— Не всегда выбор происходит там. Окончательное решение будет завтра.

— А вы... вы кого выбрали? — Девчонка с фиолетовыми волосами смотрела на Вэя огромными глазами.

— Вот завтра и узнаете, — мягко ответил он и присел на край койки, немного подвинув свои ноги.

— Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, — ответила я. — Только тело болит и в голове все еще шумит.

— Шумит?

Он нахмурился и посмотрел на меня внимательнее.

— Словно там поселился рой пчел. — Я коснулась пальцами виска.

Вэй глянул на чашку в руках Лауры. Я успела заметить, как стремительно отвернулась девушка, стоило ему посмотреть в ее сторону. Но он, казалось, не обратил на это внимания.

— Совсем мало поела. А тебе нужно есть, — задумчиво

проговорил он.

— Аппетита нет.

— Я бы настоял...

В это время Лаура поставила чашку на тумбочку, поднялась и скрылась в толпе окружавших нас ребят. Я посмотрел ей вслед. Вэй тоже оглянулся, но посмотрел не на Лауру, а на ребят.

— Так о чем вы говорили?

— Про подчинителей, монстров и команды... — затараторила Элли.

— И про Кайла, — добавил кто-то из толпы.

— Даже про него... — усмехнулся Вэй. И мне отчего-то показалось, что в этой улыбке было больше иронической насмешки. — И что же еще вы рассказали?

Элли глянула на девчонок, но те молчали. Она передернула плечиками.

— Больше ничего.

— Понятно, — выдохнул Вэй.

Его взгляд снова устремился на меня.

— Учитывая, что ты иномирянка, думаю, тебе стоит понять, куда именно ты попала. Здесь тебе многое будут объяснять на занятиях, но до них еще нужно дожить. А тебе надо узнать хоть что-то о здешнем мире. Так что... вставай.

Я не сразу поняла, шутит он или говорит совершенно серьезно. Взгляд у него был сосредоточенный, а вот на губах играла легкая улыбка.

— Вставить?

— Именно, — кивнул он и поднялся, протягивая мне руку.

Голоса в казарме затихли. Установилась просто умопомрачительная тишина. Все находившиеся в помещении устали на меня, и мне стало совсем неловко от такого внимания.

— Идти сможешь?

Я кивнула, откинула край одеяла и села. Вэй мягко подхватил мою руку, помогая встать. Окинул меня взглядом. Я проследила за его глазами и облегченно выдохнула. На мне была точно такая же длинная серая хламида, как на других девушках. Значит, меня переодели. Надеюсь, не прямо здесь, на глазах у всех. Но спрашивать не стала.

— Идем. — Вэй потянул меня между рядами коек.

Провожавшие нас взгляды прожигали мне спину. Я оглянулась и поймала взгляд Лайса. Он стоял между койками, хмуро сведя брови, явно не слишком довольный тем, что на меня обратил внимание старший курсант. Я еще раз скользнула глазами по казарме, ища Лауру, но почему-то не нашла.

Мы вышли.

По лицу скользнул прохладный ночной ветерок. Я глубоко вдохнула. Какой приятный воздух... Ни в городе между панельными высотками, ни в лабиринте, где было удушающе вонюче, ни в казарме, населенной кучей ребят, не было и намека на свежесть. Здесь же воздух был просто упоительным.

В голове заметно прояснилось.

— Это сад при академии Астэрон, — пояснил Вэй, увлекая меня дальше.

Мы шли по широкой аллее. По обеим сторонам высились деревья с густыми ветками и темными кронами. Между ними через равные промежутки стояли тонкие столбы, на вершинах которых горели небольшие бело-голубые огоньки. Под ними уютно расположились скамейки. Где-то чуть дальше, в глубине сада, можно было различить беседки...

Вдоль аллеи росли растения с большими, даже можно сказать, огромными соцветиями. Они слегка покачивались от ветерка и походили на громадные лилии: желтые, сиреневые, оранжевые, синие, желтые. Мне подумалось, что именно они источают этот аромат.

— Гаргатеи, — проследив за моим взглядом, сказал кадет. — Они очищают воздух от любых неприятных запахов и перерабатывают их в совершенно чистый воздух.

— А аромат?

— Да, это их аромат. Понимаешь ли, Астэрон — военная академия. Оружие, тяжелая магия, кровь, монстры, которые отнюдь не благоухают цветами. В конце концов, постоянные тренировки... Гаргатеи помогают очищать воздух от всего того смрада, который иначе стоял бы здесь. Ты заметишь их и в зданиях.

Он указал за деревья.

Там виднелись длинные каменные корпуса. В некоторых

окнах горел свет. Между зданиями проходили крытые переходы, а впереди, в конце аллеи, возвышалось здание Астэро-на.

Только сейчас я смогла нормально рассмотреть академию. Ярко освещенная, в ночи она казалась просто громадной. Над огромным центральным корпусом возвышались башни, терявшиеся в темноте. К главному входу вела широкая лестница, а над тяжелыми дверьми горел знакомый круглый знак — герб Астэрона.

Сбоку к зданию прилегали еще два корпуса, чуть меньше и почти скрытые за густой растительностью сада.

— Насколько она большая? — спросила я.

— Академия?

— Да.

— Достаточно, чтобы первые дни ты терялась в ее коридорах.

— И как же с этим справляются новобранцы?

Он чуть склонился ко мне и зловеще прошептал:

— Те, кто не находит выхода, навсегда остаются призрачными путниками академии...

Я глянула на него широко распахнутыми глазами.

— Ты серьезно?..

Он растерялся.

— Э-э-э... Нет, конечно. Вижу, к шуткам ты не расположена...

— Какие тут шутки, — хмуро заявила я. — Еще недав-

но я была в своем мире, где никто даже не догадывается о магии, даре и монстрах, которых я здесь увидела. Такие существуют только в ужасниках. А я не люблю ужасы. Я самая обычная девушка и жила самой обычной жизнью! И меня, не спрашивая, выдернули в мир... мир, которого, по моему пониманию, вообще существовать не должно. Я не знаю этого мира. Поэтому не понимаю, где ты шутишь, а где нет. Может, у вас здесь и правда кадеты в призраков превращаются.

Вэй серьезно кивнул.

— Понял. Больше так шутить не буду.

Несколько шагов мы сделали в тишине.

— Элли сказала, что Астэрон готовит подчинителей, — первой нарушила ее я.

— Верно. Астэрон — одна из сильнейших военных академий Верлума. Она находится на территории Мэридана. Это самый крупный человеческий квентум Верлума.

— Квентум... — повторила я, припоминая, что уже слышала это слово и, вероятно, оно обозначает государство. — Значит, Верлум — название этого мира, Мэридан — его квентум, а Астэрон — академия.

— Да, именно так. Мэридан граничит с двумя крупнейшими квентумами. Некреос — темная держава. Их боевики часто забредают на нашу территорию в поисках сильнейших монстров. В Мэридане самое большое скопление существ. Второй квентум — Гайтум. Гайтумцы — не слишком многочисленный, но довольно любознательный народ. Иногда к

нам поступают ребята оттуда. К гайтумцам мы относимся миролюбиво. В основном они ученые. Изучают устройство мира, пишут летописи... Короче, совершенно безобидные. Волна тоже вытягивает их сюда, но чаще всего они становятся летописцами и историками Астэрона. Бойцами — редко. Можно сказать, никогда.

— А Некреос?

Вэй почесал затылок.

— Здесь сложнее. Открытой войны у нас нет. Но их боевики совершают набеги на наши земли, крадут монстров. Границы между нами закрыты. Идет тихая игра: кто сильнее, у кого мощнее монстры.

— То есть вы постоянно пытаетесь доказать, кто из вас круче...

Он поморщился.

— Если грубо, то да... У них есть своя академия подчинителей. Я слышал там довольно хорошо учат.

Я шла размышляя.

— Я правильно поняла, что в Верлуме всего три квентума?

— Нет, квентумов больше. Просто эти три — самые крупные. Остальные значительно меньше. Кроме человеческих, существуют квентумы разумных существ...

— Ты имеешь в виду монстров? — изумилась я.

— Разумных существ... — поправил меня Вэй. — Например, такие, как рацилы. Они живут очень далеко от Мэри-

дана. Это такие полулюди-полумонстры. У нас они не появляются. Ведут довольно отшельническую жизнь, и мы их не трогаем. Подчинить разумную тварь очень сложно... Это высший уровень дара. Есть еще Эйрагор — независимый квентум драконов. У них очень жесткая иерархия, и они считаются самыми сильными среди разумных существ. Рацилы разумны лишь в том смысле, что строят себе хижин, охотятся... У них даже существует какая-то наскальная рукопись. Что-то вроде очень древних людей, только не совсем похожих на людей. А вот драконы... Поговаривают, что Эйрагор поистине прекрасен. Огромные горы, в которых находятся глубокие пещеры, высеченные когтями и пламенем. Уникальные своды. Магически созданный лес и величественные вершины. Я слышал, что они напоминают города в скалах. Насколько это действительно так, сказать не могу. Обычному человеку попасть в Эйрагор невозможно. Это очень закрытый квентум. Драконы никого к себе не пускают. Да, собственно, никто туда и не стремится... Быть сожженным еще за сотню метров до границы Эйрагора мало кому хочется. А уж чтобы подчинить дракона... нужно быть еще тем смельчаком и обладать поистине удивительным даром, ну или полным безумцем.

— То есть все-таки крупнейших квентумов четыре, а не три, если драконы настолько разумны.

Вэй покосился на меня.

— Драконы — существа, а не люди, Айлин. Так же, как

и рации.

Мы свернули направо от центральной аллеи. Здесь деревьев было меньше, и между корпусами раскинулось несколько больших полей. На дальнем краю возвышалась темная стена, над которой мерцали огни.

— Это тренировочные полигоны, — объяснил мне Вэй. — Те, что поменьше, предназначены для отработки боевых навыков и физических тренировок. Те, что побольше и окружены стенами, — для обучения работе с монстрами.

— Монстрами... — обреченно повторила я и тут же спросила: — Для чего они вам?

— Обычный маг способен на многое. Но даже очень сильный не сравнится с существом, которое накапливало энергию десятки или сотни лет. Некоторые из них управляют огнем, водой, воздухом. Другие способны открывать порталные переходы, видеть будущее, лечить или разрушать ментал. Монстры — носители магии и силы. Такой магии и силы, которых нет у людей. И чем сильнее существо, которое ты подчинила, тем больше твои возможности. Магия людей по сравнению с магией монстров ничтожна. Но, имея в запасе пару-тройку монстров, ты становишься не просто сильнее — ты получаешь новые дары в дополнение к своему. Например, сейчас ты просто менталист... Ты умеешь воздействовать на разум существа. Как там, в лабиринте. Ты посмотрела на него — и он ушел... Потому что ты хотела, чтобы он ушел. Заполучив монстра с магией воздуха, сможешь пере-

давать своему существу приказы на расстоянии. И не только монстру... Ты ведь менталист. А теперь представь, что можешь воздействовать на сознание любого, даже не находясь рядом с ним.

Я невесело усмехнулась. Вот уж не думала, что у меня такой дар и что он сослужит мне столь неприятную службу.

— Почему Вторая Волна вытащила именно меня? Я ведь из другого мира.

Вэй задумался.

— Я могу только предполагать. За последние шесть лет монстров стало заметно меньше. Как и тех, кто способен их подчинить... То есть, по сути, дар у людей есть, но он не развивается, и тех, кто действительно способен подчинять монстров, становится все меньше. Рождаемость людей с магией стремительно снижается, и мы не знаем, с чем это связано. Возможно, поэтому Волна начала распространяться за пределы Верлума. Ты не первая, кого перенесло к нам из другого мира. За последние два года — уже третья. Думаю, это связано с уровнем твоего дара. Волна ищет тех, кто действительно может подчинять... И, вероятно, в тебе она это распознала.

— Но я ведь не сильнейшая среди подчинителей, так? Получается, Волна просто уловила во мне потенциал?

— Примерно так. И я не стану врать: вероятно, в тебе действительно есть потенциал. Но уровень твоих знаний ниже, чем у всех остальных новобранцев. Однако Волна этого не

учитывает. Она смотрит только на уровень дара. А вот насколько ты сумеешь развить свои силы и умение подчинять, увы, ей все равно. — Он вздохнул. — Есть определенное количество новобранцев, которое Волна должна собрать. Я не могу сказать, по какому принципу она действует. Волна — магическая структура, что-то вроде крючка. И в этот раз на него попала ты.

Я уставилась на тропу аллеи. Прекрасно, то есть я просто рыба, пойманная на магический крючок.

— Ребята в казарме говорили, что занимались с детства. А я никогда... Как можно ставить меня на одну планку с ними? Я не смогу за короткое время научиться тому, что они изучали много лет. Я всегда буду слабее остальных.

— Поэтому ты меня и заинтересовала.

Я настороженно посмотрела на Вэя. Он остановился и повернулся ко мне.

— После твоего появления я проверил отсвет Второй Волны. Хотел понять, откуда именно она тебя вытащила. Твой мир действительно практически немагический. Настолько слабый магический фон встречается крайне редко. Но если Волна нашла в нем тебя и вытащила, значит, задатки у тебя есть. Стать подчинителем ты можешь — независимо от того, сколько знаешь сейчас. А я доверяю Волне.

— Доверяешь... — мрачно повторила я и, отвернувшись от парня, направилась дальше по аллее. — В моем мире далеко не каждая женщина способна дать отпор даже самому

обычному мужчине, не то что подчинить монстра. И никакой потенциал мне не поможет, если я не знаю, как им пользоваться.

— В этом ты права. — Вэй медленно вышагивал рядом со мной. — Поэтому я и пригласил тебя прогуляться. Скажи, о чем ты думала, когда прогнала тритона в лабиринте?

Я пожала плечами.

— «Уходи»...

— Что?

— Я думала о том, чтобы он ушел, и сказала про себя: «Уходи...»

— Вот видишь, я прав. Ты даже не напрягалась, просто захотела, чтобы он ушел. Тритон, который был в лабиринте, молодой и уже подчиненный. Разум у подобных особей открыт. Им легко управлять... Но ты не его хозяйка, и все же он послушался. Это заставляет меня думать, что дар в тебе значительно сильнее, чем ты сама считаешь. Ну а все остальное... Силу и умение управлять можно наработать. Воздействовать и подчинять через ментал — у нас довольно редкий дар. Обычно мы используем подавление сопротивления, воздействие через физический контакт или с помощью окружающей среды. Ты увидишь и поймешь, что это такое, когда начнутся практические занятия. А вот менталисты... У них особый дар. Проникать в сознание существ сложнее, чем применять любое другое воздействие подчинения. Вероятно, это стало одной из причин, по которым Волна тебя из-

брала. И, возможно, тебе не понадобится столько сил и магии для воздействия, сколько другим. Многим новобранцам придется подходить к твари, чтобы подчинить ее. Тебе же этого делать не нужно. Хотя, я так понимаю, сейчас твой дар срабатывает именно в моменты сильных переживаний и страха, непосредственно рядом с объектом. И это нужно прорабатывать. Чтобы ты могла подчинять даже в состоянии совершенного покоя и на безопасном для тебя расстоянии от монстра. Если научишься работать с даром, можешь стать очень сильным подчинителем-менталистом. Я в этом уверен.

— А если ты все-таки ошибаешься?

— Не ошибаюсь. Ты просто никогда не пользовалась даром осознанно. Отсутствие подготовки можно исправить. Отсутствие дара — нет. Я прекрасно понимаю, что другие новобранцы годами готовились к поступлению. Они изучали магию, тренировались и знают хотя бы основные правила подчинения. У тебя этой подготовки и знаний нет. Поэтому какое-то время ты будешь считаться слабейшей. Особенно на спаррингах и тренировках — там будет сложно. Но как только на испытании ты подчинишь первого монстра, станет легче. Ты сможешь использовать его силу и магию.

— А если это окажется очень слабый монстр?

Кадет вздохнул.

— И такое вероятно.

Я завела руки за спину и сцепила пальцы.

— Вэй, а те трое иномирян, про которых ты говорил... Что с ними стало?

— Один из них закончил академию и сейчас находится со своим монстром на границе Некреоса и Мэридана.

— А двое других?

Вэй не ответил. Отвернулся, глядя в темноту деревьев за аллеей.

И это было еще более жутким ответом, чем если бы он проговорил его вслух.

— Я заберу тебя в свою команду, — внезапно заявил Вэй.
— Другие кураторы слишком жесткие. Они не станут ждать, пока ты научишься пользоваться даром. Тебя прогнут и сломают.

— А ты прогибать не станешь?

— Я постараюсь подготовить тебя. Буду заниматься индивидуально. Это разрешено капитанам команд, если они видят потенциал своего кадета.

«Надо же, — подумала я. — И с чего такое благородство?»

— Почему ты хочешь мне помочь?

— Потому что понимаю разницу между слабостью и отсутствием опыта.

Я остановилась и посмотрела на кадета. У меня были большие сомнения, что даже с помощью этого замечательного молодого человека, я смогу стать подчинителем... Ведь другие готовились к этому много лет. А я...

Вэй протянул руку и коснулся пальцем моей щеки.

— Эй, Айлин, не унывай. Я обещаю постараться сделать все, чтобы ты продержалась ближайшее время. А потом у тебя будет свой монстр, и станет значительно легче.

«Чтобы продержалась... А те двое, значит, не продержались. — У меня в горле встал ком. — Веселенькое обучение в этой академии».

Я вяло улыбнулась и кивнула. Вэй убрал руку и жестом указал, мол, идем дальше.

И мы пошли.

— Слушай, Айлин, а кто твои родители? — спросил он как-то неожиданно, и я даже немного растерялась.

— А они здесь при чем?

— Дар подчинителя практически всегда передается по наследству. Если в твоём мире почти нет магии, возникает вопрос, откуда он у тебя.

— Ты думаешь, кто-то из моих родителей был магом?

— Я пока ничего не думаю. Просто интересуюсь.

— Они были обычными людьми.

— И чем занимались эти обычные люди?

Я напряглась, пытаясь вспомнить хоть какие-то подробности. Я потеряла родителей рано и практически не помнила даже их лиц. И, как ни странно, фотографий у тетушки не было.

— Они погибли.

— Давно?

— Я была маленькой. Тетушка рассказывала, что они

уехали в командировку и не вернулись. Вроде как вылетели на встречу. Пытались уйти от удара. Машину снесло в обрыв... Потом была поисковая бригада. Но внизу протекала река с бурным течением. Говорят, тела унесло. Их не нашли.

— Совсем не нашли?

— Совсем. Там трасса в горах между двумя утесами. Внизу река... Шакалов и волков хватает. Может, они разбились, река утянула дальше... А может на какое-то зверье нарвались и тех их загрызли.

— Их признали погибшими?

Я поморщилась. Никогда не любила говорить о смерти родителей.

— Да.

— Извини, что так подробно расспрашиваю. Но мне нужно знать...

Я взглянула на него. Между бровей парня залегла глубокая задумчивая складка.

— Их тела не нашли, а меня воспитывала тетушка... — Я еще хотела сказать, что она как-то обмолвилась о родовом даре. Но не успела.

Позади нас послышались быстрые шаги. Вэй обернулся, и я следом за ним.

К нам приближалась Иона. Длинные, невероятно яркие апельсиновые волосы в свете фонарей искрились огненными искорками, свободно спадая на плечи. Изумрудные глаза ловили блики ночи и казались светящимися.

— Вот ты где, — произнесла девушка, глядя на Вэя. — Я тебя везде ищу.

На меня она даже не посмотрела. Так, словно парень стоял один на тропе.

— Мы договаривались встретиться после испытания.

— Иона, мы не договаривались. Это ты настаивала, чтобы мы встретились сегодня вечером, — спокойно ответил кадет.
— Но сейчас я занят участниками Второй Волны.

Иона поморщила аккуратный носик.

— Занят? Участниками? Вэй, они и без тебя разберутся.

— Нам нужно закончить распределение и проверить прошедших.

— Распределение будет завтра.

— Поэтому сегодня нужно подготовиться.

Лицо Ионы заметно вытянулось. Она все же перевела взгляд на меня, внимательно осмотрела с головы до ног и недовольно прищурилась.

— Это с ней ты готовишься?

— Она ничего не знает о Верлуме и Астэроне. Стоит просветить ее хотя бы в этом.

Иона сложила руки на груди.

— Не слишком ли много времени ты уделяешь одной иномирянке?

— Она сейчас слабейшая среди поступивших, — спокойно ответил Вэй.

— И что? — резко спросила девица. — Это ее проблемы.

Парень нахмурился.

— Иона...

— Или ты решил еще одной помочь? — не успокаивалась девушка. Глаза ее заблестели от ярости. — Прошлого опыта мало было?

Вэй побледнел.

Перемена на его лице оказалась настолько резкой, что я невольно отступила на шаг. Вэй сжал губы, опустил руки вдоль тела и медленно стиснул кулаки.

— Замолчи, Иона.

— Я просто напоминаю, чем это закончилось в прошлый раз, — дерзко выпалила девушка.

Вэй шагнул к ней и крепко схватил за запястье.

— Я сказал: хватит.

Иона дернула рукой, но он не отпустил. Вскользь глянул на меня.

— Увидимся завтра на распределении.

Не дожидаясь моего ответа, Вэй повел Иону прочь. Она шла рядом, больше не пытаясь вырваться, но перед тем, как отвернуться, бросила на меня злой взгляд.

Через десяток шагов они скрылись за деревьями.

Я осталась одна посреди ночной аллеи. Еще несколько секунд смотрела на пустую тропинку. Шаги Ионы и Вэя потерялись в глубине сада, а я все стояла на месте и пыталась понять, что именно сейчас произошло.

Кого Вэй пытался спасти в прошлый раз? Почему одна

фраза Ионы заставила его так измениться? И почему девушка посмотрела на меня так, будто ненавидела?

Хотя, наверное, на последний вопрос у меня был ответ. Судя по всему, Иона — девушка Вэя, и ей совсем не понравилось, что он прогуливался здесь со мной. Ох, не хватало мне только ревностных нападок малознакомой девицы.

Усилившийся ветерок заставил меня поежиться.

Я обхватила себя руками и медленно пошла обратно.

В казарме стояла тишина. Большинство новобранцев уже спали. Только некоторые еще сидели на койках, что-то тихо обсуждая.

Лаура сидела на соседней от моей кровати. Увидев меня, поднялась.

— Все хорошо?

Я кивнула, хотя ничего хорошего не было. Я находилась в другом мире и должна была как-то в нем выжить и подчинить какого-нибудь монстра. А у меня от одного воспоминания о том, как они выглядят, волосы дыбом вставали.

— Просто немного поговорили. Он объяснил, как устроен этот мир.

— И как он тебе?

— Кто? Вэй? Обычный парень. — Я легла на кровать, собираясь под одеяло.

— Обычный? — Она хмыкнула. — Будь осторожнее с ним. Он не такой уж и хороший, каким пытается показаться.

— Ты о чем? — Я замерла, собираясь улечься поудобнее.

— Ни о чем. Просто осторожнее относись ко всем в академии. Особенно к капитанам. Не доверяй никому.

— Даже тебе?

— Даже мне, — хмуро ответила Лаура. — Завтра будет трудный день. Нам всем нужно хорошенько выспаться. Доброй ночи, Айлин.

Она юркнула под теплый плед и прикрыла глаза.

«Трудный день, — повторила я про себя. Горло сжал спазм. — Я хочу домой».

Глаза защипало. Я крепко зажмурилась, пытаюсь сдержаться, но слезы все-таки выкатились из-под век и потекли по лицу.

Я прикусила край одеяла, чтобы не всхлипнуть. Уткнулась в него и беззвучно заплакала, боясь, что хоть кто-то услышит и решит, что я не просто слабая иномирянка, а еще и нюня.

Я не знала, сколько времени прошло. Постепенно казарма окончательно затихла. Слезы закончились, оставив после себя только пустоту и тяжелую боль в висках. А вместе с ней пришла отчаянная усталость — тяжелая, тянущая в глухое забытие... Кажется, я все-таки заснула. Просто провалилась в темноту...

А потом сон прервал жесткий командный голос:

— Подъем! Всем одеваться и строиться! Через час отбор!

Глава 6

Я открыла глаза и несколько секунд смотрела на серый потолок и перекрещивающиеся деревянные балки, образующие крупную сетку.

— Чего валяемся? Встать! — повторно гаркнуло на всю казарму.

Заскрипели кровати, кто-то с шумом спрыгнул на пол, слышались торопливые шаги босых ног и сонные голоса.

— Почему так рано?

— Солнце едва встало!

— Вы поговорите еще! Бегом мыться и одеваться! Мы не мамочки, чтобы слушать ваши стенания и подтирать сопли! Вы в Академии Астэрон! Или кто-то забыл?

— Эй, Айлин, вставай.

Голос Лауры пробился сквозь общий гул новобранческого роя.

Я тихо простонала и вместо того, чтобы встать, снова прикрыла веки. Я совсем не выпалась. Казалось, только минуту назад уснула, а уже нужно вставать! После ночных слез еще и голова болела, а глаза резало, словно в них насыпали песка.

— Айлин, вставай, — уже настойчивее повторила Лаура и стянула с меня одеяло. — Опоздать или вообще не пойти на распределение — худшее, что ты можешь сделать. Тебя все равно оставят в Астэроне, просто попадешь в самую слабую

команду или вообще отправят на год в уборщики. Вот там радости полные штаны будут: мыть казармы и прибираться на полигонах после тренировок. Или ты думаешь, что убирать грязь, останки тварей и дерьмо перепуганных кадетов лучше, чем самой стать кадетом?

Монолог Лауры заставил меня открыть глаза и сесть. Подтирать что-то за кем-то мне не хотелось. Особенно за монстрами. Как и убирать чьи-то там останки.

— Ты не очень хорошо выглядишь, — заметила девушка.
— Хотя всем здесь на это наплевать.

— Я не выпалась.

— Все не выпались, — торопливо буркнула она.

Я устало вздохнула.

— А что, правда отправят убирать полигоны и казармы?

Она кивнула.

— Да. На целый год. А в следующем снова позволят участвовать в распределении. Так что не мечтай избежать отбора. Просто весь год будешь жить в самых худших условиях. Это специально придумали, чтобы такие, как ты, не отлынивали в надежде, что их не выберут и отпустят домой. Из Астэрона никого не отпускают...

Она сунула мне полотенце, взятое из тумбы.

— Уборная и умывальня в конце казармы. Поторопись.

Я вскочила и действительно заторопилась, на ходу протирая глаза.

Между рядами коек ходили две женщины в темных пла-

цах, заставляя встать тех, кто еще не поднялся. Судя по одежде, это были координаторы — такие же, как те, что встречали нас перед Лабиринтом. И лица у них были такие же строгие и безучастные.

Я прошлепала босыми ногами до конца казармы, отстояла небольшую очередь, сходила в туалет и торопливо помылась. Вернувшись, сразу начала одеваться. Форма, как оказалось, тоже лежала в тумбочке. Уже почти полностью одетая Лаура достала ее для меня и продолжила застегивать пуговицы на своем кителе. Я натянула рубашку, штаны... Завязала волосы в тугий высокий хвост. Благо хоть вчерашнее состояние полной разбитости почти прошло.

Вокруг царила суматоха. Новобранцы торопливо одевались, застегивали ремни, скручивали хвосты из волос или плели косы.

— Ты нормально себя чувствуешь? — заботливо спросила Лаура, глядя, как я, сидя на кровати, натягивала сапог. — Жетон свой не забудь.

— Значительно лучше. — Я кивнула и потянулась за жетоном, лежавшим на тумбе. Сорок девять. Сжала его в руке. Эту цифру я запомню на всю жизнь. Цифра, с которой навсегда изменилось мое будущее.

— Какого черта они вообще устраивают распределение сразу после испытания? — проворчала девчонка, стоявшая через две койки от нас и завязывающая волосы вокруг головы. — Нельзя было дать нам хотя бы один день нормально

отлежаться?

— Вам дали ночь, радуйтесь этому! — гаркнула одна из координаторов.

— Очень щедро. Даже не знаю, как благодарить преферат, — хмыкнула девчонка.

Я натянула второй сапог и встала. Подхватила китель, начала надевать.

В дальнем конце казармы раздался уверенный голос:

— Хартен выбирает первым. Так что долго я с вами не простою.

Я оглянулась. Лайс, уже полностью одетый, стоял среди нескольких новобранцев, надменно посматривая на них и поправляя ворот темно-синей рубашки.

— Ты все еще уверен, что Кайл выберет тебя? — спросила Элли, заплетая русые волосы в косу.

— Я не просто уверен. Я это знаю. — Лайс неторопливо застегнул манжету и окинул Элли снисходительным взглядом. — Он видел, как я уничтожил монстра в Коридоре. Ему нужны сильные бойцы, а не случайно добравшиеся до конца слабаки.

Последние слова он произнес громче и, повернувшись, насмешливо посмотрел на меня.

Я ничего отвечать не стала. Какое мне дело, кто кого выберет? Вэй уже сказал, что я буду в его команде. И от одного этого становилось легче. Да, я согласна, что до конца Коридора добралась совершенно случайно. Если бы не Лаура, ме-

ня бы, скорее всего, попросту не было сейчас в этой казарме. И Вэй... Он что-то там разглядел во мне... а может, просто пожалел...

— Вообще-то у Лайса действительно хорошие шансы, — заметил беловолосый парень, затягивая ремень. — Кайл наверняка обратил внимание на ту вспышку.

— Конечно, обратил, — тут же поддержала его фиолетоволосая девушка. — Так что не переживай, Лайс, будешь ты в самой сильной команде. Но это не значит, что все остальные здесь слабее. Еще неизвестно, кто кем станет уже после первого года. Главное-то — не попасть к Хартену, а продержаться в его команде.

Лайс недовольно поморщился.

— Продержусь, — процедил сквозь зубы. — Уж не сомневайся.

Я отвернулась и поправила рубашку. После слов Лайса обещание Вэя забрать меня себе успокаивало еще сильнее. По крайней мере, мне не придется томиться в ожидании, кто рискнет взять слабую иномирянку. И уж тем более я не попаду в одну команду с надменным Лайсом.

Вспомнились слова Лауры.

«Вэй не такой уж и хороший, каким пытается показаться».

Я покосилась на девушку. Она стояла ко мне спиной и затягивала ремень. Движения у нее были слишком резкими, а пальцы несколько раз соскользнули с пряжки.

После вчерашнего разговора я так и не поняла, что она

имела в виду. Вэй не казался мне опасным. Наоборот, помог, все объяснил и пообещал заниматься со мной. Но и Лаура пока не дала ни одного повода ей не верить. В одном она точно права: я не знаю ни этого мира, ни его обитателей, ни этих людей. Поэтому доверять пока не могу никому. И смогу ли — неизвестно.

— Лаура, — позвала я, приглаживая волосы ладонями. — А как вообще проходит это распределение?

Она наконец справилась с ремнем и повернулась ко мне.

— Капитаны будут вызывать новобранцев в свои команды. Сначала сильнейшие, потом те, чьи команды послабее.

— А как они определяют, кто из капитанов сильнейший и какая команда лучше? Устраиваются какие-то соревнования?

— По результатам прошлого турнира. В нем обычно участвуют пять команд. Чья команда заняла первое место, тот капитан и считается сильнейшим. Потом идут занявшие второе, третье и остальные места. Самих участников турнира определяют по итогам предварительных испытаний. А капитаны, чьи команды оказываются на последних местах, лишаются должности. Кадетов из их команд распределяют между более сильными, а вместо них назначают новых капитанов, которым позволяют собрать собственную команду.

Я невольно посмотрела в сторону Лайса. Он продолжал что-то негромко рассказывать о своих подвигах окружавшим его ребятам.

— Значит, первым выбирает капитан команды-победителя? — уточнила я. — А кто победил в прошлом турнире?

Ответ я уже и сама знала.

— Кайл Хартен, — подтвердила Лаура. — Его команда победила на прошлом турнире. Потом выберет капитан команды, занявшей второе место, за ним — третье, четвертое и пятое.

— А Вэй?

Лаура на мгновение замолчала. Потом отвела взгляд и начала собирать разбросанные по кровати вещи.

— Он и будет вторым.

Я присмотрелась к девушке. Ответила она спокойно, но мне почему-то показалось, что стала более напряженной. Плечи выпрямились, а на руках отчетливо проступили вены. Почему имя Вэя так ее напрягает? Спрашивать об этом, вероятно, не стоило. Если бы хотела, рассказала бы сама. Но мы не подруги и едва знакомы. Не думаю, что Лаура захочет делиться с малознакомой девицей тем, что ее гложет. А ее точно что-то тревожило. И это явно было связано с Вэем.

— Понятно, — протянула я и тут же поинтересовалась: — Если первыми выбирают только пять капитанов, что будет с остальными новобранцами? Нас здесь намного больше, чем можно набрать в пять команд.

— Эти капитаны не набирают команды полностью. Они только пополняют освободившиеся места. Если за полгода из команды выбыло двое кадетов, капитан возьмет двоих. Если

один — значит, одного. Потом выбирать начнут остальные.

— А если никто не выбыл?

— Тогда капитан вообще никого не возьмет.

— А «выбыл» — это как?

Лаура повернулась и посмотрела на меня так пронзительно и хмуро, что ответа уже не требовалось. Но она все же ответила.

— Умер. Погиб. Убили. Сожрали монстры. Не выжил в турнире. Попал в засаду к ловцам. Героически погиб при прохождении практики на границе. Выбирай, что тебе приятнее на слух.

Мне стало не по себе. То есть если Вэй так уверенно сказал, что возьмет меня в команду, значит, в его команде кто-то погиб.

Лаура ухмыльнулась, явно прочитав мысли по моей вытянувшейся физиономии.

— Задалась вопросом, на чье место мы можем попасть?

— Вэй... — тихо ответила я. — Вэй сказал, что возьмет меня в свою команду.

Лицо Лауры дрогнуло. Щека дернулась, а глаза прищурились.

— Да... — Она тряхнула головой, и неприязненное выражение исчезло с ее лица. Я снова увидела спокойные глаза и чуть расслабленные губы. — У него, как и у Кайла, три свободных места. Они доберут недостающих кадетов из новобранцев, потому что новичков гораздо легче учить своим

приемам, чем переучивать после другого командира. К тому же брать в команду того, кто еще недавно был твоим соперником, — так себе идея. Поэтому свободные места заполняют только новобранцами.

— А что происходит с теми, кого не выбрали пять лучших капитанов?

— После них команды пополняют остальные. И тех, кто останется, распределяют между молодыми капитанами, у которых еще нет своих команд.

— То есть без команды не останется никто?

— Не останется. — Лаура натянуто улыбнулась. — Буду честной: тебе лучше всего попасть именно к молодому капитану, если Вэй вдруг передумает.

Я постаралась разобраться в услышанном. Получалось, Кайл, Вэй и остальные капитаны возьмут лишь по несколько человек. Кому-то повезет попасть в сильную команду, а кто-то начнет обучение вместе с таким же неопытным капитаном как сам новобранец.

Но главное — никто не отправит меня обратно из-за того, что я слишком слабая.

С одной стороны, это немного успокаивало, если попаду на распределение, уборщицей точно не стану. С другой — надежда вернуться домой таяла с каждым новым знанием об этом мире и Академии. Хотя кого я обманывала? Мне еще вчера ясно дали понять: Волна никого обратно не возвращает, поэтому лучшее для меня — попасть хоть в какую-то ко-

манду.

— А если Вэй не возьмет меня... Вдруг передумает? Меня просто отдадут кому-то другому? — на всякий случай уточнила я.

— Да, — подтвердила Лаура. — Тебя, конечно, может выбрать кто-то другой. Но если рассуждать здраво, Вэй все-таки капитан и слов на ветер не бросает. Это уж точно. Выбирать он будет вторым. Первым — Кайл, и он возьмет сильнейших. Ты в его команду не тянешь... Так что не переживай, попадешь к Вэю. — Она невесело усмехнулась. — Но и не радуйся заранее. Пока он не назвал твое имя, ты еще не в его команде.

Лаура кивнула в сторону выхода из казармы.

— Идем. Нам пора.

Я поспешила за ней, хотя так до конца и не успокоилась.

— Ты сама к кому хочешь попасть?

— Не знаю, — расплывчато ответила она. — Мне это и не важно.

— Совсем?

— Совсем, — отрезала Лаура, а потом уже мягче добавила: — Для меня главным было попасть в Академию.

Я не стала спрашивать, зачем. Судя по ее лицу, говорить о собственном распределении она не хотела.

— В ряд! — приказали нам, едва мы вышли в коридор казармы.

Мы встали в общий строй новобранцев, который медлен-

но тянулся к выходу. У дверей я заметила двух невысоких парней со списками в руках. Они что-то спрашивали у каждого подошедшего, быстро записывали ответ, делали отметку и переходили к следующему.

— Это кто? — шепотом спросила я.

— Летописцы, — тихо пояснила Лаура. — Записывают имя и номер жетона. По их спискам потом будет проходить распределение в команды.

— А те, кто не прошел, кто остался в Лабиринте и Коридоре монстров, их имена останутся неизвестными?

Лаура промолчала, а я невольно усмехнулась.

— Очень предусмотрительно. Не нужно тратить бумагу на тех, кого сожрали по дороге в Академию.

В ответ снова была тишина.

Очередь двигалась медленно. Я вытащила из кармана жетон и сжала его в ладони. Металл охлаждал кожу, и этот холод проникал внутрь, заставляя меня немного дрожать. Что же это за Академия такая, в которой даже не узнают имен тех, кто не смог до нее дойти? Неужели эти ребята не заслуживали хотя бы простого поминального слова и могилы на каком-нибудь погосте? От этой мысли становилось страшно.

Чем ближе мы подходили к летописцам, тем сильнее меня трясло. Я вдруг отчетливо поняла: после того как рядом с номером моего жетона появится имя, прошлое закончится... Оно перестанет существовать. Я навсегда потеряю дом...

Хотя о чем я? Я уже его потеряла. У меня нет и больше

никогда не будет возможности вернуться. Все, что мне остается, — протянуть жетон, назвать имя, попрощаться со своим миром и постараться выжить здесь. В мире, полном монстров, где сильнее тот, кому удалось подчинить более сильное существо.

Я не была мечтательницей и прекрасно понимала, что шансов у меня ничтожно мало. Даже если Вэй приложит все усилия. Я всего лишь иномирянка, а дар, который все находившиеся здесь развивали по много лет, во мне оставался чем-то неизвестным и непонятным. А от участи тех, чьи имена даже не запишут, меня отделяло только везение. И в следующий раз его могло не быть.

— Следующий, — произнес стоявший у двери летописец.
— Имя.

— Лаура Энереи, — прозвучало передо мной.

— Следующий.

Я протянула жетон.

— Имя.

— Айлин Новак.

Летописец быстро записал мое имя, поставил галочку в графе с номером сорок девять и вернул жетон.

— Следующий.

— Олкай Норден, — прозвучало позади меня, и я оглянулась.

Там стоял тот самый светловолосый парень с серебристыми глазами. Кажется, это он рассказывал, что его начали обу-

чать с трех лет. Его отец был подчинителем.

Я отвернулась и вышла из здания.

Уже записанных новобранцев собирали в колонну возле входа. Мы присоединились к ним и дождались, пока летописцы закончат составлять списки.

На улице поддувал прохладный утренний ветерок. Вскоре вся колонна строем двинулась за двумя шедшими впереди координаторами. Они вывели нас к большой площади перед Академией и выстроили в ряд.

Перед ступенями стояли строем ребят в такой же кадетской форме, как у нас. Рядом с ними находились молодые парни в кадетской форме со светящимися отличительными знаками Астэрона. На ступенях расположились уже взрослые мужчины и женщины.

— Это капитаны со своими командами. А на ступенях — состав преферата Академии, — шепнула мне Лаура.

К ним подошли те же летописцы, которые записывали нас, и передали список одному из мужчин в темно-синем костюме и таком же плаще.

— Это префератор Академии, Эйдан Шато, — все так же тихо пояснила мне Лаура. — Те, кто за ним, — прайтеры.

Мужчина коротко кивнул, хмуро пробежал по списку темными глазами и поднял голову, осматривая нас.

Лицо у него было строгое, угловатое, с тонкими губами и пустым холодным взглядом. Мне от него стало еще холоднее, чем от утреннего ветра. Казалось, префератор не просто

смотрел на нас, а промораживал насквозь каждого, на ком задерживал взгляд.

Летописцы встали справа от команд и достали новые списки. Судя по всему, теперь они собирались записывать, кто к кому попадет.

— Распределение пройдет согласно порядку, установленному Академией Астэрон, — произнес Эйдан Шато.

Остальные члены преферата одновременно качнули головами. Их вид дружелюбием тоже не отличался. Я невольно подумала, что Академия с ее жесткими и жестокими правилами со временем накладывает отпечаток на всех, кто здесь служит. Казалось, их лица отражали сам Астэрон: мрачные, бледно-серые, с угловатыми скулами и жесткими безразличными глазами.

— Капитаны будут выходить по одному, — продолжил мужчина. — Каждый получит возможность пройти вдоль строя и выбрать необходимое количество кадетов. Остальные капитаны ждут своей очереди и не вмешиваются.

— То есть они просто будут ходить вдоль строя и выбирать нас? — чуть слышно спросила я у стоявшей рядом Лауры.

— Да, — тихо ответила она.

— Прекрасно. Надеюсь, зубы показывать не заставят. — Страх и злость на само распределение и преферат вылились в едкий сарказм.

Лаура покосилась на меня, но промолчала.

— После того как капитан делает выбор, новобранец выходит из общего строя и присоединяется к его команде, — продолжал префератор. — Летописцы сразу внесут его имя в список. Самовольно покидать строй, обращаться к капитанам или мешать распределению запрещено. Всем ясно?

По рядам пронеслось нестройное «да». Я ответила вместе со всеми и посмотрела на капитанов. Получалось, каждый из них пройдет перед нами и решит, кто ему подходит. Наверняка они уже что-то знали о прошедшем испытании. Иначе как выбирать? По росту и выражению лица? И как нам себя вести при приближении вероятного капитана — улыбаться или принимать серьезный вид? Смешно. Нас будут выбирать, словно какую-то живность на скотном рынке.

Я окинула взглядом строй. С одной стороны от меня стояла Лаура, с другой — какая-то конопатая девчонка с лазурными глазами. Лайс находился через несколько человек. После речи префератора он еще сильнее расправил плечи и приподнял подбородок, глядя перед собой с легкой насмешкой. Весь его вид говорил: вот он я, и я буду в команде Кайла.

Кайл... Я проследила за взглядом Лайса. Он смотрел на стоявших у ступеней капитанов. Судя по всему, на крайнего — высокого парня с темными, почти черными волосами и такими же черными глазами — глубокими омутами, в которых не было ни тени, ни отблеска. Темно-синяя форма еще сильнее подчеркивала бледность его чуть вытянутого лица. Коротко остриженные волосы, легкая щетина, ровно очер-

ченные губы и четкие скулы... Если это действительно Кайл Хартен, то, должна признать, он был достаточно привлекательным, что бы там о нем ни говорили. Даже строгий закрытый костюм не скрывал широких плеч и крепкого, хорошо тренированного тела. Все это не могло не привлекать внимания. Вот только взгляд у него ничем не отличался от взгляда префератора. Такой же холодный и равнодушный.

Кайл спокойно скользил глазами по новобранцам, не задерживаясь ни на ком. Пока не дошел до меня.

На мгновение на лице мелькнула заинтересованность.

Я мысленно чертыхнулась. Может, мне показалось. Наверное, он смотрит на Лауру или на кого-то рядом. Я быстро покосилась по сторонам, а когда снова глянула на Кайла, его взгляд уже переместился на Лайса. Я с облегчением выдохнула.

Всего пару секунд, за которые надменный паренек вытянулся еще сильнее и приподнял подбородок. Однако Кайл тут же отвернулся.

Я переступила с ноги на ногу. Без команды меня не оставят — это я поняла. Даже если Вэй передумает, попаду к кому-нибудь другому. В крайнем случае — к одному из новых капитанов. Но отчего-то спокойнее от этого не становилось.

Я начала искать глазами Вэя. Его команда стояла чуть поодаль от остальных. Когда наши взгляды встретились, на его лице мелькнуло что-то ободряющее.

«Он выберет меня, — совершенно ясно поняла я. — Не

откажется и не обманет».

Мне стало хоть немного, но легче. Что бы там ни говорила Лаура, я успела проникнуться к Вэю больше, чем к кому-либо здесь. Вероятно, потому, что он единственный предложил помощь. Хотя уверенности в том, что он действительно сумеет мне помочь, не было.

Но мне очень хотелось верить, что Лаура ошибается. Что Вэй меня не бросит и не позволит погибнуть на первых же испытаниях. Вот только откуда взялась такая уверенность? Я просто старалась себя успокоить. Не более.

Я немного расслабила плечи.

— Первым выбирает капитан команды, победившей на прошлом турнире, Кайл Хартен. В его команде свободны три места, — объявил префератор.

И да, я не ошиблась. Вперед вышел именно тот самый черноволосый парень и направился к нам. Было в его походке что-то уверенное и четкое. Слишком ровная выправка, слишком твердый шаг и совершенно незаинтересованное выражение лица.

Подойдя к строю, Кайл медленно двинулся вдоль новобранцев, быстро осматривая каждого и почти не останавливаясь. Зато я заме

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.